

Хранить _____ лет

Конфиденциально

Константин Злобин

ДЕЛО

возмущенных мертвецов

Начато «__» _____ 20__ г.

Окончено «__» _____ 20__ г.

На _____ листах

Константин Васильевич Злобин

Дело возмущенных мертвецов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23096137

Аннотация

«Бесплатный сыр бывает только в мышеловке» – будущему студенту-криминалисту Косте Селеверстову следовало вспомнить об этой поговорке, когда он получил приглашение поселиться в центре Москвы, да еще бесплатно. И вот результат, у него на руках два безрассудных друга-прогульщика, выжившая из ума старушка, деспот-швейцар и возмущенные мертвецы, которые мрут с такой завидной регулярностью, что по ним можно сверять часы. Наступит этому когда-нибудь конец? Да, все закончится в канун Нового года, на который преступники спланировали что-то из ряда вон выходящее.

Содержание

«Понаехали»	4
Проходной двор	21
Соседка сверху	37
Тернистый путь к знаниям	50
Гранит науки и старые башмаки	62
«Последняя радость»	69
Фото для папочки	83
Танцы на костылях	103
Конец ознакомительного фрагмента.	104

«Понаехали»

Эти похороны все испортили. Первый день в Москве и на тебе – начало самостоятельной жизни Кости Селеверстова совпало с окончанием жизни какого-то старичка. А ведь как хорошо все начиналось – каким солнечным выдалось утро, какими улыбчивыми были стюардессы.

Впрочем, похороны недолго занимали Костю. Кому-кому, а уж ему известно, что каждые полторы секунды на Земле умирает один человек. Почему бы одному из них не закончить свой жизненный путь в доме №1/15 на Котельнической набережной города Москвы. Такова жизнь – кто-то рождается, а кто-то умирает, и в промежутке между этими событиями большего удастся достичь тому, у кого есть свой жизненный план.

Костя не знал был ли такой план у бабушки, который в окружении причитающих старушек лежал сейчас в лакированном гробу, но у него самого такой план несомненно был. И это было не что-то типа «Почистить зубы, сделать зарядку, позавтракать...», а настоящий план, долгосрочный, на годы вперед, где все расписано по шагам и которого следовало придерживаться каждый день.

План заключался в следующем: после Института криминалистики, в который Костя поступил этим летом и который непременно закончит с красным дипломом, он вернется в

родной Пятигорск и станет младшим криминалистом в местном отделе полиции. После раскрытия череды запутанных и, как думал Костя, увлекательных преступлений его ожидает продвижение по карьерной лестнице сначала в его городе, а затем в краевом центре. Через четырнадцать-пятнадцать лет (это была допустимая погрешность для долгосрочного планирования) Костя собирался вернуться в Москву уже в звании подполковника и занять на одну из должностей в Министерстве внутренних дел. Что произойдет дальше, сейчас загадывать было рано, так как существовало большое количество факторов, учесть которые на сегодняшний момент Костя был не в состоянии.

И хотя до работы в министерстве было еще далеко, Костин план уже начал воплощаться в жизнь и одним из его пунктов была на первый взгляд банальная покупка авиабилета. Костя приобрел билет через интернет. Этим он убил сразу нескольких зайцев. Во-первых, так было дешевле. Во-вторых, удобнее – не пришлось никуда ехать. В-третьих, это позволяло выбрать питание, а учитывая, что Костя был убежденным вегетарианцем и, памятуя о том, что подают на обед в самолетах, выбор еды для будущего оперативника-криминалиста был очень важен.

Как следовало ожидать, не многие разделяли Костины взгляды на здоровое питание. Одной из них оказалась стюардесса, с которой пришлось даже поспорить. Поначалу она никак не желала понять, что вегетарианский обед предпо-

лагает отсутствие говяжьей котлеты, даже если она сделана «специально для пассажиров авиакомпании «Бездонное небо». Беря во внимание то, что полет был ограничен по времени, Костя попытался в двух словах объяснить девушке, чем отличаются животные от растений. Несомненным плюсом его краткой речи было то, что он сдержался и даже вскользь не упомянул теорию Дарвина, хотя был вправе это сделать. Услышав такие аргументы, стюардесса согласилась с Костиными доводами, но тут же все испортила.

– Тогда, может быть, рыбу? – предложила она, расплываясь в принужденной улыбке.

В этот момент Костя подумал, что отбеливающие зубные пасты стоит изъять из широкой продажи, и продавать их лишь тем, у кого IQ хотя бы немного выше среднего.

Как говорила статистика, а этой науке Костя доверял безоговорочно, неумные люди улыбаются гораздо чаще людей образованных. И если так пойдет дальше, то в мире останутся лишь улыбчивые бортпроводницы, официантки и продавцы яблок. Все остальные ослепнут от блеска их зубов и со временем вымрут, как класс небелозубых.

Будучи большим сладкоежкой, продавцов яблок Костя недолюбливал отдельной строкой. Он подозревал их в том, что они зачастую, мягко говоря, говорят неправду. В их устах кислое превращалось в сладкое, а сладкое – в «мед». Зачастую Косте удавалось вывести их на чистую воду, но и тогда продавцы яблочных прилавков не сдавались, а лишь

переименовывали свой товар в «кисло-сладкий» – слова, которые в Костиной голове не могли стоять рядом. Должно быть или кисло, или сладко. Поэтому Костя очень редко поддавался уговорам торговцев отведать «медовых яблочек». Почти всегда его самого ожидало разочарование, а его лицо – оскомина.

«Бог с ними – с яблочниками. Похоже, что сегодняшний обед без Дарвина может вовсе не состояться», – подумал Костя, но от предложения заменить котлету на рыбу все же отказался..

– Я очень извиняюсь за рыб, – сообщил он склонившейся над ним бортпроводнице. – Но они тоже относятся к классу животных, а я заказывал вегетарианский обед. Понимаете, вегетарианский.

На секунду улыбка стерлась с лица стюардессы, но ее профессионализм, который в эту секунду был во всех смыслах на высоте, сделал свое дело. Губы снова вернулись на положенное им место и растянулись еще шире. Лишь глаза девушки выдавали ее настоящее желание. Они говорили о том, что будь ее воля, то этот «худосочный, прыщавый малолетка в очках» сейчас бы не летел, а шел, и не в Москву, а в то место, на котором сидит. Однако, был конец месяца и, хотя котлета с макаронами так и просилась украсить голову «этого сосунка», терять из-за него премию не хотелось. Поэтому хозяйка обеденной тележки предпочла скрыться за занавеской и спустя некоторое время вернулась обратно, неся под-

нос с персональным Костиным обедом.

– Пожалуйста! – ядовито оскалилась она. – Ваш викторианский обед.

Костя простил ей эту ошибку.

– Большое спасибо! – ответил он и довольный принялся за еду.

Лишь потом он вспомнил, что упаковка его обеда была вскрыта, а тушеная капуста подозрительно возвышалась над пустым местом, которое по своей форме подозрительно напоминало вынутую оттуда котлету. Несмотря на это, Костя остался доволен. В его самостоятельной жизни это была первая хоть и небольшая, но победа. Он настоял на своем. Остальное было неважно.

Костино настроение поднялось еще выше, когда в аэропорту многомиллионной Москвы, виданное ли дело, он встретился с земляком.

– Как доехаль, брат? – распахнул ему объятия не в меру радостный и настолько же незнакомый таксист. – Как отец, мать? Как сестренка? – таксист тискал Костю как родного.

– Мы разве знакомы?

– Канэшна, – доверительно прошептал тот. – Я – Арамис. Тебя, как земляка, домчу за полцены, а то эти, – он кивнул на посматривающих в их сторону официальных таксистов. – Тебя как липку оберут. Видишь, какие злые?

С этими словами он подхватил Костин чемодан и почти бегом пустился к выходу.

– Скорее, брат, бабушка Ануш ждет. Все глаза проглядела.

Усевшись в машину, которую новоявленный «родственник» назвал «Быстроногой ланью», но которая из-за зеленой облупившейся краски больше походила на престарелого крокодила, Костя с чисто профессиональным интересом своей будущей профессии спросил.

– Вы тоже из Пятигорска? Как узнали, что я ваш земляк? Таксист даже не моргнул.

– Э-э-э, я земляка за тысячу километров чую. Ты еще взлетал из этого, как ты сказал, Пятигорска, а я уже чувствовал – вот он летит, дорогой! Как я любил город моего детства. Как скучал. Ах, какие там девушки – персики. Вай, я там каждую улочку исходил, каждое деревце целовал. Мы жили в центре, на улице Ленина...

– Погодите, но в Пятигорске нет улицы Ленина.

Арамис недоверчиво покосился на Костю.

– Как нэт улицы Ленина? Везде эст улица Ленина, а у вас нет? Вот вчера земляк из Волгограда прилетал – у них эст такая улица, потом – брат из Тюмени. И там тоже эст. Как можешь так говорить? В каждом уважающем себя городе должна быть улица Ленина. Ты меня не перепутывай. Лучше говори, куда ехать.

Костя знал адрес наизусть, но для вида порылся во внутреннем кармане куртки и достал оттуда конверт.

– Москва, Котельническая набережная, 1/15 – вот сюда.

Взгляд таксиста из насмешливого превратился в уважительно оценивающий.

– Туда четыре тысячи будет, – сказал он, щелкнув пальцами.

Костя потянулся к ручке дверцы.

– Тогда я лучше на «Экспрессе».

– Вай, какой «Экспресс»-энурез? Знаешь, сколько стоит, вай? Там всякие кондуктора-директора. Завезут туда, куда Армэн ягнят не гонял. Я же сказала, тебя как земляка за три доведу. Видишь, идет к нам такой большой и злой? Это местный таксист. Сейчас заберет тебя и повезет за пять тысяч. Хочешь?

– Нет.

– Тогда поехали, – Арамис завел машину и перед самым носом «большого и злого» вырулил со стоянки.

Костя и раньше бывал в Москве, но только проездом и вместе с родителями. Теперь все было иначе. Он стал студентом Московского института криминалистики. Он – взрослый, самостоятельный и сам себе хозяин. Теперь все в его жизни зависит только от него самого.

Выбор своей будущей профессии Костя сделал давно и вполне осознанно – три года назад, после очередного просмотра своего любимого фильма «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона». В фильме не было стрельбы и погони. Косте это было не нужно. Его интересовал способ раскрытия запутанного убийства, для разгадки которого ве-

ликий сыщик использовал нескольких химических формул и свой знаменитый дедуктивный метод. «Чтобы изобличить преступника необязательно бегать с пистолетом и делать полицейский разворот. Иногда для этого достаточно кусочка лакмусовой бумажки. Вот в чем настоящее искусство криминалиста», – говорил себе Костя.

Итак, цель была поставлена, и Костя Селеверстов шел к ней. Он был лучшим учеником школы, которую закончил с золотой медалью и максимально возможным количеством баллов по ЕГЭ. Кроме того он всегда побеждал во всех школьных и краевых олимпиадах по математике, физике и химии. Не удивительно, что в институт его приняли с распростертыми объятиями, для галочки дав сдать лишь один экзамен.

И вот теперь он едет в московском такси, а в его нагрудном кармане лежит письмо прочитанное им за последний месяц раз сто – не меньше. Вот, что там было написано:

«Здравствуйте, дорогой Константин! С радостью узнала о вашем поступлении в Московский институт криминалистики и поэтому предлагаю поселиться в моей четырехкомнатной квартире одного из самых красивых зданий Москвы. Мое мнение – имея персональное жилье, вам будет проще сосредоточиться на учебе. Квартплаты с вас не требую – только порядочность и чистоплотность, которые вам не занимать. Ключ прилагаю в конверте. Надеюсь на ваше согласие и до встречи в новом учебном году. С уважением, К.В.»

И хотя Костя не верил в случайности и взял за правило не принимать подобных подарков, тем более от посторонних людей, на предложение автора письма пожелавшим скрыться за инициалами «К.В.», согласился. Зная Костину разборчивость и самостоятельность, родители тоже были не против.

Прощаясь с Костей, младшая сестренка попросила:

– Пожалуйста, привези мне ракушку.

– Но я ведь еду не на море, малыш, а в Москву. Там нет ракушек.

– А что там есть?

– Кремль, Мавзолей...

– Тогда привези мне мавзолей.

Отец попрощался с сыном, молча пожав руку.

– Ну, будь, – только и произнес он.

Мама была готова сказать куда больше, но Костя предупредил ее.

– Не нужно. Долгие проводы – лишние слезы. В аэропорт доберусь сам.

Мать только прикрыла рукой рот, готовая в любой момент расплакаться.

– Как приедешь – позвони.

– Хорошо, мам.

И вот он в Москве, едет и с нетерпением высматривает шпиль высотки, в которой ему предстоит жить и о которой он так много прочел во всезнающем интернете. Предвкушая долгожданный миг, Костя поймал на себе изучающий взгляд

таксиста. Тому явно что-то хотелось спросить.

– Слюшай, а ты к кому едешь? – наконец не выдержал тот.

– Ни к кому, – ответил Костя. – Я – студент. Учиться приехал.

– В этом доме у тебя родственники?

– Нет. Если честно, я их не знаю, – Костя повертел в руке конверт с письмом. – Здесь нет ни имени, ни телефона. Только адрес.

Арамис прищелкнул языком.

– Ты такой смелый, как я десять лет назад. Приехали сюда – ни друзей, ни знакомых, ни, где остановиться. А теперь земляков – половина Москвы. Телефон трещит. Помоги, говорят, брат Арамис, отвези-привези, туда-сюда. Я Москву лучше своего Еревана знаю. Все ходы-выходы – могу из конца в конец за полчаса довести.

– Так вы же говорили, что из Пятигорска.

– Э-э-э! Пятигорск-Шестигорск – какая разница. Все люди братья. В институт поступил, а таких простых вещей не знаешь. Я в одном журнале прочитал, что все люди произошли от одного прапрапрапра... короче, от дедушки. Он жиль много лет назад и биль таким сильным мужчиной, ты меня понимаешь, что у него дети рождались без перерыва на обед. Все время толпились у него под ногами – только успевали относить. А когда они выросли, то разъехались кто куда. Кто – в Воронеж, кто – в Волгоград, а кто – в Гонолулу. Паэтому все мы – братья и сестры и нада, вай, любить друг друга, как

любит всех Арамис.

– А Арамис – это ваше настоящее имя?

– Вообще-то, правильно Арамаис. Такое старинное армянское имя. Переводится как «Сын бога Ара». Но я называюсь, как Арамис. Так людям легче запоминать, понимаешь?

– Понимаю.

– И ты, если что будет нужно – куда-нибудь поехать, что-нибудь найти – звони. Мы же братья. Вот визитка.

За разговором Костя не заметил, что они приехали.

– Вот твой дом – высокий как гора Арарат. Случайно, не тебя там встречают?

Перед главным подъездом стояла толпа старушек. Причиной этому были те самые похороны. В Костиной голове всплыло где-то давно прочитанное: «Смерть – есть прекращение биологических и физиологических процессов жизнедеятельности организма, переход вещества из одного состояния в другое. Не стоит придавать смерти большого значения».

Собравшихся у подъезда было немного, но обходя их, было никак не миновать гроба с покойным, и как Костя ни старался, но проходя мимо, не смог не взглянуть на усопшего. От представившегося зрелища он невольно замедлил шаг. Выражение лица покойника было не тем умиротворенным, какое бывает у людей покинувших этот бренный мир, а являло собой озлобленную гримасу. Будто в последнюю секунду своей жизни он был чем-то очень недоволен, настолько,

что даже смерть не смогла стереть это выражение с его лица. Что было тому причиной, теперь сказать было трудно.

Больше ни на кого не оглядываясь, Костя прибавил шаг и проскользнул в высокую дверь подъезда. Колючие взгляды и возмущенный старушечий шепот «Ходят тут всякие, а потом молоко скисает» остались снаружи. Внутри Костю встретила благоговейная тишина, и отскакивающие от мраморного пола звуки его собственных шагов. Их стук разлетался по просторному холлу и поднимался к высокому потолку, где в обрамлении пыльной лепнины шагали пионеры и взлетал в голубое небо планер. Вокруг по стенам тянулись барельефы, на которых рабочие и колхозницы, снопы колосьев и зубастые шестерни, тракторы и самолеты устремлялись в далекое и освещенное медной люстрой светлое будущее.

Завороженный этой картиной, Костя не заметил, как поравнялся со стойкой консьержа.

– Куда? – раздался неожиданный рык сторожевого пса, которому неосторожный прохожий наступил на хвост.

От неожиданности Костя подпрыгнул на месте. Остановивший его оказался швейцаром – самым воплощением суровой неприступности. Он был высок, широк в плечах и громко сопел раздувавшимися ноздрями. Казалось, не разделяя их с Костей спасительная стойка, хранитель двустворчатых дверей сейчас же накинулся на него. Многолетнее пребывание швейцара в образе блюстителя порядка отдельно взятого подъезда оставило на нем свой отпечаток, превра-

тив его лицо в строгую маску. «Они все тут такие недовольные?» – пронеслось в голове у Кости, когда он озира́л большой нос, а под ним жесткую щетку серо-коричневых усов. О местонахождении глаз швейцара можно было догадаться лишь по расположению, таких же густых, как и усы, бровей. Впрочем, и они едва выглядывали из-под козырька форменной фуражки. Кроме нее, несмотря на теплую погоду, швейцар был облачен в толстую темно-серую униформу с широким зеленым воротником. На его груди и рукавах сверкали золотые, будто только что начищенные, пуговицы, на ладонях скрипели черные перчатки.

– Куда прешь? – повторил швейцар тем же рычащим басом.

– Туда..., – еще не придя в себя, ответил Костя.

Швейцар-консьерж пошевелил усами.

– Квартира?

– Двести пятьдесят девять дробь один.

– Кто?

– Я?

– Ну, не я же.

– Студент.

– На каком основании?...

В этот момент за спиной швейцара отворилась дверь, из которой появился человек лет тридцати в жилетке и вообще приятной наружности. Он, видимо, только что пообедал – его грудь еще украшала широкая салфетка. В отличие от

консьержа, незнакомец оказался более приветлив. На его чисто выбритом лице сияла улыбка. У Кости, который начал думать, что в этом доме живут одни недовольные люди, отлегло от сердца: «Хоть один выглядит как человек».

– В чем дело, Асбест Поликарпович? По какому поводу шум? – спросил человек с салфеткой, но заметив Костю, обратился прямо к нему. – Что вам угодно?

– Вот, – Костя протянул конверт с письмом. – Здесь все написано.

– Интересно-интересно. Узнаю почерк, – произнес тот, пробегая глазами строчки. – Позвольте узнать, а как давно вы получили это приглашение? Ах да, я вижу штемпель. Два месяца назад, – он вернул конверт Косте. – Что же, все в порядке. Значит, будете проживать в двести пятьдесят девятой?

– Дробь один.

– Само собой, дробь один, Константин. Приятно познакомиться. Меня зовут Олег Игоревич. Я управляющий этого дома. Извините за такой, так сказать, дотошный прием, но такова работа – не пропускать посторонних. Сами понимаете – террористы, бомжи, всякое такое.

– Понимаю. Я тоже очень рад знакомству. Мне можно идти?

– Абсолютно, – с приятной улыбкой ответил управдом. – Пожалуйста, лифт прямо.

Костя пошел, а за его спиной снова слышалось ворча-

ние швейцара.

– Понаехали. А тут еще эти мрут, как мухи, – швейцар вынул из угла веник и стал подметать усыпанный траурными гвоздиками пол. – За месяц четверо похорон – где такое видано.

Квартира №259/1 оказалась на предпоследнем – двадцать пятом этаже. Во входной двери, которая, судя по всему, стояла тут с самого времени постройки дома, темнела щель почтового ящика. Костя заглянул в нее. Внутри угадывались очертания погруженной в полумрак квартиры – коридор и часть комнаты.

Рядом с дверью чернела кнопка звонка. Костя нажал. Внутри раздался дребезжащий звук. Прошло немного времени, но никто не появился. Костя нажал еще раз, и опять никого. «У меня же есть ключ», – вспомнил он и достал из кармана похожую на рогатого жука железяку.

Два оборота и дверь распахнулась. В прихожей Костю окутал запах лаванды, и засаленные обои вокруг выключателей. Коридора в квартире практически не было – прямо из прихожей открывался вид на небольшую гостиную.

Спотыкаясь о лежащий на полу ковер и невидимую в полумраке мебель, Костя пробрался к окну и отдернул густую штору. В комнату ворвался яркий солнечный свет – теперь можно осмотреться.

Первое, что бросилось в глаза – это выходившее в гостиную большое количество дверей. Казалось, стены состоят

только из них. Простенки были так малы, что смогли вместить лишь самый минимум мебели – сервант с потертыми углами, напольные часы и горшок с фикусом.

Кое-где на стенах висели расписные блюда и фотографии. На одной из них, черно-белой и уже изрядно пожелтевшей Костя заметил двух девушек. Фотография была не лучшего качества, но в чертах лиц было много общего. Это были сестры, и скорее всего двойняшки. Им было лет по двадцать пять, не больше. Немного худощавые, в простых ситцевых платицах. Они были чересчур серьезны для своего возраста – стиснутые губы, смотревшие мимо фотокамеры глаза. «Наверняка, какие-нибудь комсомолки».

Остальная обстановка гостиной теснилась на некогда пушистом, но давно потерявшем свой ворс ковре. Центральное место занимал внушительных размеров старый диван. Перед ним возвышался монументальный выдавший виды комод. На нем, резко контрастируя с остальным окружением, стоял новенький телевизор. Картину дополняли этажерка, резной столик с хрустальной вазой и расположившееся около окна кресло-качалка.

Оглядев комнату, Костя вернулся к окну. Снаружи раскинулась полуденная Москва. Сотни и тысячи домов наполняли до горизонта все видимое пространство. Из этого кирпично-бетонного ковра выглядывали одинокие высотки и торчали дымившие трубы. Костя прижался лбом к стеклу и посмотрел вниз. Там ни на миг не останавливаясь, двигалась

бесконечная вереница машин, куда-то спешили маленькие фигурки прохожих. По сверкавшей солнечными зайчиками Москве-реке скользили катера, степенно плыли теплоходы, и там, где они исчезали из вида, виднелись... красные стены Кремля. До него, казалось, можно достать рукой.

– Вот это да! – с восторгом выдохнул Костя и с трудом оторвался от окна. – Итак, я здесь. Осталось дожидаться хозяина и узнать, что у него на уме.

В прихожей распахнулась дверь.

«Ага, вот и он».

Проходной двор

Первой в квартиру протиснулась большая обмотанная скотчем сумка. Издав гулкий стеклянный стук, она тяжело опустилась на пол. Рядом с ней приземлилась сумка поменьше, затем в прихожую вкатился мешок с картошкой и только после этого появился сам хозяин всего перечисленного – молодой человек с рыжими и такими взъерошенными волосами, будто он сутки напролет ехал на мотоцикле без шлема. К куче поклажи он добавил висевший за спиной рюкзак и с улыбкой выигравшего миллион размашистым шагом подошел к Косте.

– Здравствуйте! Я – Андрей Краснощеков. Как видите, приехал.

Костя с некоторым замешательством поглядел на протянутую руку.

– Здравствуйте, – после некоторой паузы сказал он. – Я прекрасно вижу, что вы приехали, но вы, наверно, ошиблись...

– Нет, – сказал новоявленный Андрей. – Все точно. Это квартира 259/1?

– Да.

– Ну вот. Вы же сами написали, что у вас можно поселиться. Вот письмо.

Протянутый Косте конверт был точно таким же как его

собственный, но выглядел так, будто внутри него что-то взорвалось. Из разодранного в клочья угла торчал угол желтого листа. На нем было написано следующее: «Дорогой Андрей, поздравляю вас с поступлением в Московский институт криминалистики. Надеюсь, что ваш выбор будущей профессии не случаен, как это бывает у многих современных молодых людей, а продиктован искренним желанием преуспеть. Учитывая это обстоятельство, а также то, что в наше время жилье в Москве для студента не всегда по карману, приглашаю вас остановиться в моей квартире. Плата символическая, условия – приемлемые. Адрес указан на конверте. Жду вас. С уважением, К.В.»

Прочитав, Костя даже немного обиделся. Это письмо показалось ему более доброжелательным, чем то, которое получил он. Однако он не показал вида, а только сказал.

– Я бы разрешил вам остаться, но я не хозяин, а сам только что приехал. У меня такое же письмо, как у вас...

Но Андрей уже не слушал его.

– Тогда никаких проблем, – воскликнул он и, отодвинув Костю в сторону, распахнул окно. – Ух, смотри, какая красотища! И высотища! Аж в пятке закололо. Никогда так высоко не был. Только, когда на сосну в прошлом году лазил, но тут повыше будет. А я еду и думаю, в какую дыру меня зазывают. А тут, оказывается, такие хоромы! И до центра рукою подать. Это же Кремль, видел? Буду по утрам на Красную площадь бегать – зарядку делать. Случайно не знаешь,

где тут поблизости клуб есть, ну, ночной, понимаешь? Много слышал про всякие там фесконтроли, а ни разу не был.

– Фейс-контроль, – поправил его Костя.

– Как? «Фейс»? Это что такое?

– В переводе с английского «лицо».

– А-а! Это типа того – вышел рожей или нет? Ну, по этой части ко мне не придерешься. Я в нашей деревне самый красивый был. Все девчонки за мной бегали. Проходу от них не было, аж надоели. Не веришь?

Костя не ответил, а Андрей тараторил дальше.

– Так вот, хочу отметить приезд. Все-таки первый день в Москве. Так не подскажешь какое-нибудь злачное местечко?

– Ничем не могу вам помочь в этом вопросе. Я не любитель подобных...

– Слушай, – повернулся к нему Андрей. – Может хватит выкать. Давай на «ты», а то, как чужие – все-таки пять лет вместе жить, если, конечно, не выгонят из института. Ты, ведь, тоже учиться приехал?

– Совершенно верно, но меня не выгонят, – отчеканил Костя. – Я был лучшим в школе и буду лучшим в институте. А когда получу красный диплом...

– Будешь хвастаться на вечере выпускников? – расплылся в улыбке Андрей. – Нет, я не для того в столицу приехал, чтобы гранит грызть. Молодость дается человеку один раз и прожить ее надо так, чтобы не было обидно за бесцельно прожитые годы. Это Горький сказал.

– Николай Островский.

– Островский, так Островский. Смысл от этого не меняется. Первым делом, первым делом... Ладно, чего теряем бесценные минуты? Показывай, где моя комната – куда шмотки кидать?

– Я еще не знаю.

– Да? Ну, так давай узнавать.

Они двинулись по гостиной, открывая одну дверь за другой. Первая – оказалась кладовкой, другая – вела в туалет, третья – узким коридорчиком выводила на кухню. К остальным дверям были прикреплены таблички с именами. На первой же из них было написано «Андрей».

– Это моя, – обрадовался неугомонный новосел. – Сейчас поглядим, что тут за апартаменты.

Обстановка внутри была уютной, но без излишеств – кровать, письменный стол и стул, один книжный и один одежный шкаф. На полу – ковер, на потолке – люстра. В углу стояла пирамидка с гантелями.

– А вот за это хозяевам отдельное спасибо, – воскликнул Андрей, схватил две гантели и стал жонглировать ими как булавами. – Будто знали. Нужно будет сказать «спасибо». Кстати, как они тебе?

– Кто? Гантели?

– Нет, конечно. Хозяева. Что за люди, а то я ехал, как в черную дыру. Ничего про них не знаю.

– Я же сказал, что еще никого не видел. И вообще, чем

больше я узнаю, тем более странными они мне кажутся.

– Что ты имеешь ввиду?

– То, как они выбирают себе жильцов.

Андрей на секунду задумался.

– Ты, это что ли на меня намекаешь? Ха! Поверь, я не самый плохой вариант из тех, которые тебе встречались. Лучше давай найдем твою комнату. Может, тогда ты станешь немного добрее.

Они вернулись в гостиную и остановились перед соседней дверью. На ней висела табличка с именем «Руслан». Андрей хлопнул себя по лбу и протянул Косте руку.

– В первый раз со мной такое – сам представился, а как тебя звать не спросил. Будем знакомы, Руслан.

Костя не пожал протянутой руки.

– Я не Руслан.

– Как не Руслан? Тут же русским по белому написано.

– На заборе тоже написано.

– Хорошо – я не против. Но если ты все-таки окажешься Русланом, знай – ты только что отказался от своей комнаты. А если не здесь, тогда где ты собираешься жить?

Костя огляделся. Из неопознанных дверей оставалась еще одна. На ней тоже была табличка, но вместо имени значилась перечеркнутая буква «М». Андрей почесал затылок.

– Не хочу показаться невежливым, но, кажется, это не для тебя.

– Не вижу логики, – парировал Костя. – Сюда нельзя вхо-

дить некоему «М», но я ведь не Михаил, не Марат и тем более не Макар, поэтому попробую.

Он толкнул дверь, но та оказалась запертой. Костя нажал сильнее – и снова ничего.

– Я же говорил. Это не твоя комната.

– Еще посмотрим, – ответил Костя, налегая на дверь всем телом.

– Э нет, так не пойдет, – остановил его Андрей. – Дай-ка, я попробую.

С этими словами он разогнулся и со всего маха ударил в дверь ногой. Та не открылась, зато с потолка посыпалась штукатурка, а висевшая над дверным проемом лампа замигала оранжевыми пульсирующими всполохами. Вместе с ее миганием начал набирать силу вой сирены. Уже через несколько секунд от его завываний заложило уши. Чтобы не оглохнуть, оба зажали руками уши.

– Что ты наделал? – кричал сквозь рев сирены Костя. – Кто тебя просил?

– А разве ты не хотел туда попасть? – спрашивал в свою очередь Андрей.

Пока они спорили, входная дверь распахнулась, и в квартиру ворвался швейцар. Он был без фуражки и тяжело дышал. Оттолкнув горе-квартирантов, швейцар приложил к замку электронный ключ, и сигнализация смолкла. Вместо нее на студентов обрушился возмущенный бас служителя входных дверей.

– Вы что – не видите? – загудел, он, тыкая пальцем в табличку. – Для тупых же написано – «Нельзя».

– Ничего подобного, – ответил Костя, у которого еще звенело в ушах. – Тут просто зачеркнута буква «М» и больше ничего.

– И что это, по-вашему, значит? Не пробыли здесь и часа, а уже успели нарушить порядок. Я зафиксирую данное происшествие в домовой книге и доложу управляющему.

– Делайте что хотите, – ответил Андрей. – Но раз вы все знаете, тогда скажите, чего нам еще ожидать? Может, здесь еще капканы какие спрятаны или волчьи ямы?

Багровое лицо швейцара затряслось.

– Нет здесь никаких капканов! Вселяйтесь в свои комнаты и не лезьте, куда вас не просят.

– Тогда скажите, куда заселяться мне? – почти выкрикнул Костя.

Швейцар оглядел его сквозь морщины-амбразуры.

– Имя?

– Мое? – спросил Костя.

– Свое я знаю, – донеслось из-под усов.

– Константин Семенович...

– Достаточно, – швейцар сунул руку в карман и вынул ключ. – Вот, – протянул его Косте и направился к входной двери.

– Так это вы хозяин квартиры?

– Не дай мне бог, – обернулся швейцар на пороге. – Не

хотел бы оказаться на его месте.

– Почему? С ним что-то случилось?

– Умер.

– Как умер? Когда?

– Давно.

Дверь за швейцаром захлопнулась, оставив студентов одних и с открытыми ртами. Первым нарушил молчание Андрей.

– Не пойму. Нам, что, мертвец писал письма?

– Для решения данного вопроса мне нужна спокойная обстановка, – ответил Костя. – А для этого мне надо найти свою комнату. Раз есть ключ, значит должна быть и дверь.

– Буратино, – сказал Андрей.

– Что?

– Это слова из «Буратино».

Костя не ответил, а вышел в центр гостиной.

– Пойдем от противного, – произнес он.

– От чего?

– Будем размышлять логически, – вслух раздумывал Костя. – У меня есть ключ. Значит, существует еще одна дверь, которую мы пока не нашли. Но где она? – он задумчиво посмотрел себе под ноги, где лежал ковер.

Этот ковер покрывал лишь малую часть пола. Остальное пространство занимал старый видавший виды паркет. Давно распрощавшись со всяким подобием лака, он был особенно истерт в прихожей и у двери в туалет. Не лучше выглядел

паркет перед комнатами Андрея, пока отсутствующего Руслана и некоего перечеркнутого «М», куда «вели» истертые до годовых колец паркетные «дорожки».

«Ага! Вот ключ к разгадке. Если есть дверь, значит, в нее должны входить. А где ходят, там пол истерт сильнее», – размышлял Костя.

Он огляделся внимательнее и заметил еще одну «тропинку», которая тянулась от ковра и скрывалась под горшком с фикусом. Костя решительно подступил к растению.

– Ну-ка помоги его сдвинуть, – попросил он Андрея.

– Зачем?

– Сейчас увидишь.

Они отодвинули горшок, и Костя ощупал стену.

– Я так и знал – обои такие же, как везде, но посвежее. Видишь, они не приклеены к стене, а держатся на скотче.

– И что из того? – спросил Андрей, ощупывая невидимую под пузырившимися обоями стену. Тут его рука наткнулась на что-то торчавшее из стены, лист обоев порвался и открыл... дверную ручку.

– Есть ключ – есть дверь, – победно произнес Костя и, отстранив Андрея, сорвал обойный лист. – Элементарно!

Перед ними оказалась дверь, на которой красовалась табличка «Константин». Андрей восхищенно переводил взгляд с нее на своего нового друга и обратно.

– Ну, ты – голова! Я бы ни за что не догадался. И комнату нашли и, наконец, узнали, как тебя зовут! Круто!

Костя едва удостоил его взглядом и вошел в комнату. Она ничем не отличалась от комнаты Андрея, только выходила на другую сторону дома. В ней были те же стол, стул и шкафы, даже люстра с ковром были такими же. Правда, не обошлось без сюрпризов – вместо сложенных в углу гантелей здесь стоял настоящий лабораторный химический стол со всеми положенными ящичками, полочками, микроскопом, набором всевозможных пробирок, весов, химикатов, ложечек, пипеток и прочих химических премудростей.

– Вот это да! – восхитился, просочившийся в комнату Андрей. – Это что такое? – он потянулся к сияющим стеклянными боками пузырькам.

– Нитроглицерин.

Андрей отдернул руку.

– Это, который взрывается?

– Если хорошенько уронить, то да.

– Ладно, – Андрей поспешил выйти. – Раз все нашлось, и я здесь больше не нужен, то пойду пройдуся. Хочешь со мной?

– Нет. У меня еще много дел – распаковать багаж, разложить вещи...

– Как хочешь, а я пойду.

– Иди, только, пожалуйста, закрой за собой дверь.

– Окей! – Андрей энергичным шагом направился к выходу, но не успел дойти до входной двери, как та неожиданно распахнулась, и в квартиру влетел высокий молодой человек.

Он был крупноват и даже немного толстоват. На нем был хороший дорогой костюм и плащ. В руке вошедший держал кейс, который сразу всучил Андрею.

– На. Головой за него отвечаешь, – сказал незнакомец, прошагал в центр гостиной и устало плюхнулся на диван.

Ошарашенный Андрей держал в руках серебристый чемодан и тарачился на его хозяина. С другого края квартиры за всем происходящим с не меньшим удивлением наблюдал Костя. Развалившийся на диване субъект заметил его и окликнул.

– Слышь, ты, Очкарилло. Внизу выгружают мой багаж. Смотайся и подними его сюда. Да смотри, аккуратно. Увижу царапину – разделаю под орех.

Костя не тронулся с места. Было лишь заметно, как крепко сжались его губы.

– Ты еще здесь? – обернулся на него нахальный незнакомец. – Я кому сказал?...

Он не успел договорить – в дверях послышалась возня, и входной проем загородили две фигуры. В руках у каждой было по большому чемодану. Следом за верзилами в квартире появился невысокий коренастый мужчина в куртке цвета хаки. На его лбу еще оставался след от недавно снятой фуражки. По-хозяйски оглядев обстановку, а заодно Костю с Андреем, он сказал.

– Квартирка неплохая, а вот этих двух я бы сразу уволил, – показал он на студентов. – Рожи у них неприятные. Почему

не послал их за багажом? Моя охрана не нанималась твои шмотки таскать.

– Я им сказал, – оправдывался сидевший на диване. – А они стоят как столбы...

Первым не вытерпел Костя.

– Во-первых, когда входите, нужно здороваться. Во-вторых, вы, наверно, перепутали нашу квартиру с гостиницей. В-третьих, мы вам не слуги.

– Да? – удивился тот, который был постарше. – Тогда что вы тут делаете? Воруете?

– На воров больше похожи вы, – выпалил Костя. – Врываетесь в чужую квартиру и начинаете распоряжаться. Уходите или я вызову полицию!

Лицо развалившегося на диване молодого нахала расплылось в улыбке.

– Считай, что уже вызвал. Мой отец прокурор...

– Цыц, – осадил его старший. – Не поминай отца своего всуе. Разберемся без корочек. Так, что вы тут делаете? – подступил он к Косте.

– Мы тут живем. По договору.

Названный прокурором потянулся за бумагой, но Костя отдернул руку.

– Сначала покажите свои документы.

Мужчина оглядел щуплого Костю. «Такого хлюпика соплей перешибить можно. Жаль, что свидетель есть, а то бы...» Он оглянулся на стоявшего в дверях Андрея.

– А ты чего там притих? К кейсу присматриваешься? Все равно, шпана такая, его без ключа не откроешь. Дай сюда! Быстро!

Андрей швырнул чемодан о пол.

– Да подавитесь своим барахлом. Очень нужно.

– Ах, ты, засранец, – кинулся на него коренастый и вместе с ним оба верзилы, но их остановил окрик Кости.

– Всем оставаться на месте, не то я за себя не отвечаю.

Все замерли. Костя стоял в дверях своей комнаты, высоко подняв над головой руку. В ней была пробирка с прозрачной жидкостью.

– Чего орешь? Хочешь тост за встречу сказать? – криво усмехнулся прокурор и, расставив руки пошел на Костю. – Да я таких как ты пачками... А сейчас из тебя котлету сделаю.

– Стойте, я сказал! – стиснул побелевшие пальцы Костя. – Это вам не спирт, а нитроглицерин. Пятьдесят грамм – на нас с вами хватит. Брошу и встреча с соседями снизу гарантирована.

Коренастый остановился.

– Ты чего, парень? В смертника решил поиграть? Было бы из-за чего. Это же шутка была. Понимаешь? А это ты опусти. А то вспотеешь, она и выскользнет, а нам лишний шум не нужен.

– Тогда уходите.

– Конечно, уйдем.

Усмехнувшись прокурор обернулся и замер, не веря своим глазам. Его отпрыск, этот великовозрастный детина испуганно таращится на щедедушного Костю. Отец уже несколько лет не видел ничего подобного на холеной и вечно наглой физиономии своего «дитяти». Ремень давно не был аргументом в их отношениях, особенно когда сынок перерос отца на голову. Уже не раз ему грозил реальный срок, но заботливый папа каждый раз «отмазывал свою кровинку». Вот и сейчас прокурор предпринимал очередную попытку образумить сына и пристроил его в Московский институт криминалистики. Подальше от его безмозглых дружков. Поможет ли это? Вряд ли. И вдруг... его сын кого-то испугался. И кого...

«Может, все-таки получится», – мелькнула мысль в прокурорской голове. – «Последний шанс».

Он шагнул к двери.

– За мной.

Охранники подхватили чемоданы и двинулись следом за «хозяином». Сзади, шмыгнув носом, вскочил сын.

– Отец, ты куда?

Прокурор обернулся.

– Разговорчики. Отставить брать чемоданы, – скомандовал он охране. – А ты, – он ткнул пальцем в остолбеневшего сына. – Смир-рна-а!

Тот замер и невольно вытянулся.

– Остаешься здесь.

– Как?

– Обыкновенно. Будешь учиться.

– Зачем? То есть, папа... я же не...

– Ничего не знаю. Товарищи помогут, – прокурор кивнул на Костю. – По крайней мере, с химией помогут.

– Но...

– Цыц, я сказал. Так и знай – до первой сессии у тебя нет отца, и если не сдашь хоть один экзамен, отрекусь. Без копейки оставляю. Узнаю, что у матери деньги берешь – в армию упеку. Не зря я с военкомом водку пил. В армии тебя быстро образумят, а то одни бабы да пьянки на уме. Я из тебя это выбью. Чтобы раз в неделю рапорт мне присылал – отчет о проделанной работе... учебе. И не дай тебе бог хоть в чем-то меня разочаровать, не поможет ни твоя мамочка, ни мамочка твоей мамочки. Всех в армию отправлю – там будете жить.

– Папа...

– Вот деньги, – прокурор бросил на стол кредитную карту. – До экзаменов хватит. Следующие получишь, когда покажешь зачетную книжку. Домой даже носа не суй. Покажешься на пороге – собак спущу. Звонить только в особых случаях. А теперь вольно!

Он повернулся и вышел. За ним скрылись молчаливые телохранители.

К новенькому подошел Андрей.

– Я так понимаю, ты – Руслан? – спросил он. – Будем знакомы.

Руслан презрительно глянул на протянутую ладонь и, демонстративно отвернувшись, снова повалился на диван.

– Не хочешь – как хочешь. Я ушел, – объявил Андрей и вышел из квартиры.

Соседка сверху

Погуляв до вечера, Андрей обнаружил своих новых знакомых на их прежних местах. Костя занимался обустройством своей комнаты, Руслан сидел на диване и ковырялся в телефоне.

– Привет, Артемий! – звонил он очередному знакомому. – Узнал? Как сам? У тебя нет в Москве знакомых с квартирой, где можно ненадолго осесть? На полгода – не больше. При чем тут мой отец? Все отлично. Нет, не поссорились. Да ничего он не скажет. Ну, подумаешь, прокурор. Послушай... Стой! Черт, и этот трубку бросил. Как бухать, так первый, а как помочь, так в кусты.

Вволю начертыхавшись, Руслан снова хватал трубку и набирал следующий номер.

– Здорово, Джексон! Это Руслан. Слушай, тут такая тема. Что? Кто тебе звонил? Артемий? Ну и что? Да погоди ты, я же не все сказал. Зараза! Еще одним дружкой меньше. Ну, погодите у меня.

Андрей прошел мимо изрыгающего проклятия Руслана и заглянул в комнату к Косте.

– Костян, ты не хочешь чего-нибудь перекусить? Я тут прикупил кое-что – пищу, колу, чипсы. Если будет желание, присоединяйся.

Выглянув из вороха вещей, Костя поправил очки.

– Вообще-то, все, что ты назвал, не входит в разряд здоровой и тем более полезной пищи. Я бы даже назвал это отравой. Ты же, по-моему, привез какие-то соленья, варенья. Зачем тебе эта гадость?

– Это точно, – ответил Андрей. – Варенья у меня навалом, но я его и так каждый день ем, а вот пиццу у нас в деревне никто не делает. Очень уж хочется – вдруг останусь жив.

– Вот именно, что «вдруг», – назидательно произнес Костя. – Хотя, в общем, мысль хорошая – я тоже проголодался. Сейчас подойду.

Очередной звонок Руслана окончился неудачей. Остаться одному в Москве, да еще без копейки денег – пятидесяти тысяч с отцовской карточки ему не хватит даже на неделю. А что потом?

Бросив в сердцах телефон, он услышал, как кто-то топал за его спиной. Выглянув из-за спинки дивана, Руслан увидел скрывшегося на кухне Костю. «Какую-то жратву потащил. Ух! Так есть хочется, аж переночевать... А все из-за этого очкарика. Откуда он только взялся?»

– Эй, химик-недоучка, – крикнул Руслан. – Тащи-ка сюда свои припасы. И другу своему скажи, чтобы не отставал. Эй, я кому говорю? Оглохли что ли?

Ему никто не ответил.

– Сморчки, я к вам обращаюсь! – повысил голос Руслан. – Быстро сюда и накрыли мне поляну.

Ответом ему был лишь звон посуды.

– Ну, держитесь, – закипел Руслан вставая. – Значит так, – объявил он, входя на небольшую в голубом кафеле кухонку. – Я тут немного поживу и разрешаю остаться вам. Тебя я назначаю утренним дневальным, – он указал на Андрея, а ты, умник, как проштрафившийся, будешь дежурить днем и вечером. Понятно? А теперь оба скрылись отсюда – я кушать буду.

Костя с Андреем, кажется, не заметили его. Они продолжали чистить яйца и открывать домашние заготовки.

– Вы что – оглохли? – взревел Руслан. – Быстро дали мне поесть! – он поднял руку, но был остановлен спокойным Костиным «Полегче. Ты тут не один».

– Ах ты..., – Руслан схватил Костю за шиворот, перекинул через стол и потащил в гостиную. – Сейчас я тебя научу старших уважать.

– Отстань от него! – кинулся на выручку Андрей.

Выскочив в гостиную, он увидел следующую картину. Прижав Костю к стене, Руслан навис над ним, как готовая обрушиться в любую минуту скала. Одна его рука держала Костю за горло, другая – огромным кулаком кружила неподалеку, выискивая место для удара.

– Это из-за тебя, мурло очкастое, я оказался в этой дыре. Из-за тебя меня оставили без... Короче, сейчас ты мне за все ответишь. Я тебя в блин раскатаю. Не поможет ни химия, ни физика.

Костя, который был намного ниже Руслана и находился в

заведомо невыгодном положении, спокойно сложил на груди руки и смотрел в глаза своему противнику. К удивлению Андрея у того даже хватило смелости ответить.

– Если я правильно понимаю, это мне сейчас папенькин сынок говорит? Смотри, а то папочка вернется и ремешком по попе а-та-та сделает.

– Ах ты, гад! Ну, ты сам напросился!

Руслан метил Косте в лицо, но его кулак, не встретив на своем пути преграды, попал в дверной косяк. Руслан взвыл от боли. Кости перед ним не было, зато какая-то тень возникла слева. Не разобравшись, Руслан ударил ее локтем, и горшок с фикусом грохнулся оземь. По полу полетели черепки и комья земли. Бешено вращая глазами, Руслан огляделся.

Сзади кто-то дотронулся до его плеча.

– Вы не меня ищите?

Руслан ударил с разворота. Но едва его рука начала свое всесокрушающее движение, как он уже понял, что оно обречено на неудачу. Вложенной в удар силы хватило бы на нескольких таких как Костя, но неуловимый очкарик снова вывернулся. Руслан же уже не мог остановиться. Его ноги запутались, а инерция увлекала вперед – туда, где была пустота и не на что было опереться.

«Подножка. Ах ты, гадкий сопляк», – мелькнуло в голове.

Как подкошенное дерево Руслан грохнулся на пол, но и это оказалось не самым плохим, что могло произойти. Кто-то быстро вскарабкался на него верхом, умелыми движениями

ями завязал за спиной руки. У Руслана хрустнуло в плече.

– Ой!

– Такой большой и такой неуклюжий, – раздался сверху голос Кости. – А солей-то сколько в суставах.

– Я тебя убью, – простонал Руслан, стараясь подняться.

– Сначала доберись, – устраиваясь удобнее, ответил Костя. – Только предупреди, когда это случится – я еще хочу попить чаю.

Наблюдавший за поединком, Андрей от удивления не мог произнести ни слова. Он спешил на выручку к Косте, а оказалось, что спасать нужно другого. «А нужно ли?» Андрею только оставалось восхищенно глядеть на своего нового друга, который как на необъезженном жеребце подпрыгивал на спине прокурорского сына и временами поправлял сползавшие с носа очки.

– Тебе конец, – ворочался на полу Руслан. – Я тебе покажу...

– Это случится не раньше, чем ты скажешь «Прости меня за «очкастое мурло», – отвечал Костя.

– Не дожدهшься!

– Тогда продолжим. Я тут как раз кое-что не дочитал, – Костя притянул к себе лежавшую на полу книгу и, не обращая внимания на потуги Руслана, стал листать страницы. – Ага, нашел. Болевая точка Даи находится на пересечении лучезапястного и локтевого суставов. Не возражаешь, если я проверю? – и, не дожидаясь разрешения, надавил на указан-

ную точку.

– А-а-а! – завопил Руслан.

– Смотри – не обманули. Хороший учебник. Что тут дальше? Ага, грудино-ключично-сосцевидная мышца... Где она у нас?

– Не трогай! – взвыл Руслан. – Я скажу.

– Слушаю!

Тут во входную дверь позвонили, и не успел никто ничего понять, как та распахнулась и на пороге появилась миниатюрная старушка в синем халате. Шаркая тапочками, она внесла накрытое полотенцем блюдо.

– Здравствуйте, – сказала старушка, близоруко рассматривая открывшуюся перед ней сцену. – Ага! Я вижу, вы уже познакомились. Признаюсь, во времена моей молодости это делалось несколько иначе. Можно, я посмотрю и с этой стороны, – она обошла место схватки. – Хм... Как называется этот прием?

– Коте гаеши, – ответил Костя, бросая на Андрея укоризненный взгляд. – Я же просил закрыть дверь.

– Забыл, – оправдывался тот. – Еще не привык. У нас в деревне не принято запираяться.

– Да-да, в деревне так, – произнесла бабуля. – Кстати, Андрюша, как здоровье вашей драгоценной матушки? Я слышала, у нее что-то с сердцем.

– Все в порядке. Врачи ошиблись, – промямлил обалдевший Андрей. – А откуда вы знаете мою маму?

Старушка улыбнулась, но на вопрос не ответила.

– Я Клавдия Васильевна – ваша соседка.

– Снизу?

– Нет, – ответила старушка. – Сверху.

– Нас и там слышно?

– Нет, хотя..., – Клавдия Васильевна передала блюдо Андрею. – Я вижу, сейчас только вы свободны. Эту шарлотку я испекла специально к вашему приезду. У вас найдется чай?

– Да... кажется, – ответил Андрей. – Сейчас посмотрю.

Он ушел на кухню, а Клавдия Васильевна воззрилась на Костю.

– Мы просто учим приемы, – оправдывался тот, но со своего соперника слезать не торопился.

– Я его уже очень хорошо выучил, – заерзал под ним Руслан. – На всю жизнь.

– Раз так, – сказала старушка. – Предлагаю закончить физические упражнения и перейти к столу.

Под ее настойчивым взглядом Костя нехотя слез с Руслана. Тот вскочил, как ошпаренный – лицо было красным, вывернутая рука не слушалась.

– Да, – прошипел он, в упор глядя на Костю. – Я очень хорошо это запомнил и, придет время, еще припомню тебе.

– Вот и прекрасно, – объявила соседка и потянула обоих на кухню. – А сейчас будем пить чай. Где у вас чашки? Ах, не ищите – я сама знаю.

Вчетвером расселись вокруг стола. Андрей поставил в

центр нарезанный пирог. Костя разлил чай. Руслан угрюмо поглядывал на него и временами потирал вывернутое плечо.

– Ой, Костенька, спасибо – я крепкий не пью, – замахала руками Клавдия Васильевна. – Спать буду плохо. Ведь, вас зовут Константин?

– Да. А откуда вы знаете?

– Я вас еще у подъезда заметила, когда вы приехали с тем человеком на зеленой машине.

– С каким? Ах, с тем. Это было такси.

– Странно. Я привыкла, что такси желтые. Вот что значит целыми днями не выходить на улицу. Только по таким поводам и выбираюсь во двор.

– Вы о похоронах?

– Да. Знаете, ведь Дмитрию Афанасьевичу было всего восемьдесят семь.

– Ого! – отозвался с набитым ртом Андрей. – Восемьдесят семь – это возраст, хотя у нас в деревне и дольше живут.

– Конечно, – согласилась Клавдия Васильевна. – Но дело не в этом. Вы не поверите, но еще две недели назад Дмитрий Афанасьевич отплясывал на свадьбе своей правнучки. Так балагурил, что молодые за ним не поспевали. И вдруг на тебе – слег и через два дня отошел.

– Я знаю про такое явление, – сказал Костя. – В медицине его называют терминальной паузой. Перед смертью человеку становится очень хорошо. Организм делает последний рывок, но быстро истощается и тогда наступает конец.

– Умник, – глядя исподлобья, процедил Руслан.

Клавдия Васильевна отставила недопитую чашку.

– С Дмитрием Афанасьевичем было не совсем так. Не скажу, что он не болел – в нашем возрасте без этого не бывает, но он был молодцом. Перед свадьбой, откуда только силы взялись, его и вовсе было не остановить. Всю неделю мотался с молодыми по магазинам. Те к вечеру еле ноги волочили, а ему хоть бы что. Кричал: «Что вы как сонные мухи? Платье заказали. Теперь поехали за тортом». Всех умаял, загонял, а потом так резко переменялся, будто подменили человека. Никогда раньше его таким не видела. Стал охать, жаловаться. Ни с того, ни с сего накинулся на управдома, обвинял его в чем-то...

– Олега Игоревича? – удивился Костя. – На меня он произвел очень хорошее впечатление.

– Да, Олег Игоревич – это наше солнышко. Все старики на него не нарадуются. Такой заботливый и ответственный. И зайдет, и спросит как здоровье, не нужно ли чего. Очень хороший человек.

– В тихом омуте..., – угрюмо процедил Руслан.

Андрей с Костей искоса глянули в его сторону и снова повернулись к разговорчивой соседке.

– Вы, наверно, давно тут живете? Всех знаете? – спросил Костя.

– О, я одна из первых, кто сюда заселился. Давно это было – даже боюсь сосчитать, когда. Нам с сестрой, как Героям

тыла и пережившим блокаду Ленинграда выделили по квартире. Правда, на самом верху – тогда это считалось не престижно, но для нас в послевоенную разруху было настоящей роскошью. Сейчас даже не верится – вокруг грязь, бараки, а мы по мраморным полам и по паркету ходим. Подумать только, мы жили выше Кремля, а в те времена, сами знаете, чем выше заберешься, тем больше падать, но нас это, слава богу, миновало. Я знала всех соседей, а среди них были очень известные люди – актеры, политики. И мы просто так ходили друг к другу в гости, вместе отмечали праздники. Да, было время – весело, шумно было. Это теперь я одна. Муж умер. Вот и доживаю свой век в одиночестве. Смотрю в окно, а там люди куда-то бегут, торопятся.

Клавдия Васильевна замолчала, задумчиво уставившись перед собой. Так прошла минута. Заерзал на стуле Руслан. Насытившемуся, ему стало нечего тут делать. Старушечья болтовня наводила на него тоску, и он искал повод, чтобы уйти. Это не укрылось от соседки.

– Руслан, а это был ваш батюшка – такой солидный, в куртке?

Андрей и Костя с трудом спрятали улыбки. Руслан нехотя ответил.

– Да, это мой отец. А что?

– Очень представительный мужчина. Все, кто были во дворе, оценили это. Как вам, кстати, понравилась ваша комната?

– Не знаю. Я ее еще не видел.

– Как обидно, а мне так хотелось услышать ваше мнение, – тут старушка заметила направленный на нее Костин взгляд и осеклась. – Что-то не так?

– Да, – лицо Кости просияло. – Ну, конечно, как я сразу не догадался. «К.В.» – это же «Клавдия Васильевна». И почему я решил, что хозяином квартиры должен быть мужчина? Так это вы писали мне... то есть нам эти письма?

Соседка ответила не сразу.

– Да, Константин, это я написала. И вам, и Андрею, и Руслану. Только вы немного ошиблись. «К.В.» в письме означает не Клавдия, а Клара Васильевна. Это квартира моей сестры.

– И та фотография в гостиной... Она ваша? Вы очень похожи.

– Мы – близняшки. А тот снимок сделал корреспондент «Правды». По-моему, его даже напечатали.

– А за что о вас напечатали в газете? – спросил Андрей, но Костя перебил его.

– Выходит, мы живем здесь незаконно?

– Почему вы так решили?

– Потому что швейцар сказал... Он сказал, что ваша сестра..., – Костя безуспешно подбирал слова. – Ну, что ее больше нет. Это правда?

– Возможно. Для него уж точно, – уклончиво ответила соседка и стала собираться. – Засиделась я у вас – пойду.

– Но вы не ответили мне, – не отставал Костя. – Зачем мы понадобились вашей сестре?

Его под столом толкнул Андрей.

– Сказали же тебе – поздно. Спросишь в следующий раз.

– Спасибо вам, Андрюша, но я скажу. Я думала, что вы сами догадаетесь, Константин. После того, как вы нашли свою комнату, остальное для вас должно было оказаться очевидным. Кстати, сразу отвечу на другой ваш вопрос – знаю, все равно его зададите. Поиск вашей комнаты – это была проверка. Мне хотелось узнать, как быстро вы решите эту задачу. И я не ошиблась в вас. Извините за мой небольшой каприз.

– Ничего. Мне было даже интересно, – ответил Костя. – В жизни случается слишком мало ситуаций, когда можно применить свои умственные способности. Но вы так и не ответили – зачем вы собрали нас здесь?

– Одиннадцатый час, – будто не слыша его, произнесла старушка. – А мне еще лекарства принимать. Андрюша, хочу вас кое о чем попросить. Знакомые картину подарили, а на стену повесить некому. У меня и молоток, и гвозди – все есть. Помогите, будьте добры.

– Конечно, Клавдия Васильевна. Пойдемте.

Они ушли, а Костя с Русланом остались сидеть за столом, сверля друг друга глазами.

– Предлагаю в закрепление мира вместе убрать со стола, – предложил Костя.

Руслан фыркнул.

– Еще чего. Это не мир, а только перемирие.

Вставая, он будто случайно смахнул со стола Костину чашку, сплюнул и вышел из кухни.

«Это мы тоже учтем», – подумал Костя, поднимая отброшенный стул и собирая осколки.

Через полчаса вернулся Андрей, с порога окликнул квартирантов.

– Все живы?

Из комнаты Руслана донеслось злобное рычание.

– Ну, очкарик, если узнаю, что это твоих рук дело – берегись.

Из его комнаты, шелестя страницами, вылетел «Уголовный кодекс Российской Федерации».

– Значит, живы, – облегченно констатировал Андрей. – Тогда всем спокойной ночи.

Тернистый путь к знаниям

Утро следующего дня было утром первого сентября. Вместе со школьниками в этот день начинали учиться и студенты Московского государственного института криминалистики.

По этому случаю Костя встал в шесть часов утра, но еще лежа в постели услышал, как хлопнула входная дверь. «Опять началось. Не дом, а проходной двор какой-то».

Выйдя в гостиную он обнаружил, что дверь в комнату Андрея нараспашку – внутри никого. Не было Андрея ни на кухне, ни в туалете. «Куда он отправился ни свет, ни заря?»

Костя проверил входную дверь – та оказалась незапертой. «Узнаю его почерк. Ладно, посмотрим, что ты на это скажешь», – Костя закрыл замок на два оборота и на этом об Андрее забыл – пора было собираться в институт. Опаздывать в первый день занятий, как и опаздывать вообще, было не в его привычках.

Наскоро сделав зарядку, Костя принял душ и отправился на кухню. Здесь его ждал приготовленный с вечера вегетарианский бутерброд со шпинатом и сельдереем и термос, в котором в стакане теплой воды была разведена ложка меда. Температура «напитка» была ровно сорок градусов, иначе мед стал бы не только бесполезным, но и вредным. Костя знал это наверняка и относился к этому очень серьезно.

Когда завтрак был закончен, кто-то постучал во входную

дверь.

– Кто там?

– Сто грамм. Открывай, – послышался голос Андрея. – Скорее!

Однако Костя собрался решить «дверной вопрос» раз и навсегда.

– Не понял, какой еще «грамм»?

– Ты что, не узнал? Это же я – Андрей, – нетерпеливо раздалось из-за двери.

Костя прекрасно знал, кто это, но намеревался довести задуманное до конца.

– У Андрея есть ключ. Он мог бы войти сам.

– Ну, не взял я его. Открой, а то я сейчас взорвусь, – Андрей забарабанил по двери изо всех сил. – Скорее-е-е!

Дальше Костя тянуть не решился. Судя по крикам Андрея, это могло закончиться плачевно. Предусмотрительно отойдя в сторону, он открыл замок. Андрей ворвался в квартиру как метеорит. Скидывая на ходу кроссовки и расстегивая штаны, он влетел в туалет.

– Ух-х-х! Как хорошо-то. Благода-а-ать, – донеслось оттуда.

Из своей комнаты появился заспанный Руслан.

– Чего шумим, бандерлоги? Совсем от рук отбились? – он прошаркал к туалету и подергал за ручку. – Эй, освобождай помещение. Слышишь?

– Хорошо! Никогда еще так не было, – слышалось из-за

двери. — У нас в деревне под любым кустом можно, а тут куда ни глянь — одни полицейские. Еле дотерпел.

— Вылезай уже, кому сказал! — повысил голос Руслан.

Довольный Андрей блаженно вывалился из туалета.

— Прощу, — театральным жестом пригласил он.

Руслан оттолкнул его.

— Пошел отсюда! Еще разберусь с тобой.

Не обращая внимания на угрозы, Андрей повалился на диван.

— Все-таки, хорошо жить на свете.

Костя укоризненно уставился на него.

— Немного же тебе надо, чтобы так разомлеть. Если понравилось, могу временами устраивать тебе что-то подобное.

— Э, нет, — вяло отмахнулся Андрей. — Я вообще..., про жизнь. Хорошо все-таки жить.

Костя поправил очки.

— Не могу не согласиться, но еще лучше будет, если мы в таком же благодушном настроении приедем в институт.

Андрей расслабленно отмахнулся.

— Еще куча времени. Минут за двадцать доберемся.

— Двадцать? — уставился на него Костя. — Это ты свою деревню за двадцать минут можешь пройти, а тут — посмотри в окно... Москва — за двадцать минут только до метро доберешься, а там — две пересадки.

— Какие еще пересадки? — встрепнулся Андрей. — Что, правда, так далеко?

– Во всяком случае, дальше, чем ты думал.

Андрей уже был на ногах.

– Когда нужно выходить?

– Десять минут назад.

Комната Андрея наполнилась грохотом.

– Как думаешь, что нужно брать? Тетради? Сколько? А ручки? Одной хватит? Калькулятор брать?

Через пять минут, когда они выходили из квартиры, наконец, открылась дверь туалета.

– Эй! – пробурчал им вдогонку Руслан. – Что у нас на завтрак? Если ничего не найду, пеняйте на себя. Тогда лучше не возвращайтесь.

Дверь захлопнулась, оставив его без ответа.

– Ну-ну, сморчки малолетние, я вам еще покажу, – погрозил Руслан кулаком и пошел досматривать сны.

До метро друзья добрались быстро. Могли бы еще быстрее, если бы не швейцар.

– Куда? – остановил их «хранитель дома».

– Если вы не заметили, то мы выходим, а не входим, – на бегу ответил Костя.

– Ну и что? – еще больше нахмурился швейцар.

Костя притормозил.

– А то, что по инструкции, которая висит за вашей спиной, а именно согласно пункту третьему, подпункту четвертому, вам надлежит «охранять от посторонних вход». Понимаете?

Швейцар молчал.

– Вам нужно охранять вход, а не выход, – закончил мысль Костя и вышел на улицу.

За ним едва поспевал восхищенный Андрей.

– Как ты его уделал!

– Не будет лезть не в свое дело, – назидательным тоном произнес Костя. – Многие проблемы в нашей стране происходят оттого, что люди занимаются не своим делом. Швейцары пытаются взять на себя функции управдомов, дворники критикуют политиков, а уборщицы советуют, как управлять предприятиями, где они моют полы. Как сказал один умный человек: «Бардак не вокруг нас. Бардак в наших головах».

В метро был утренний час пик, и перед турникетами выстроились длинные очереди. Друзья пристроились в хвост одной из них и медленно двигались вперед. Толпа вокруг них с каждой секундой становилась плотнее. Костя двигался вместе с ней и, мимоходом взглянув на своего друга, не узнал. На Андрея было жалко смотреть, так он изменился – побледнел, нервно сглатывал, а на лбу появилась испарина.

– Что с тобой? Ты не заболел? – спросил Костя.

– Так... Ничего, – сдавленным голосом ответил Андрей. – Просто немного тесновато.

– Не без этого. А ты что, никогда не был в метро?

– Был..., – пролепетал Андрей. – То есть нет... По телевизору видел.

Его взгляд был устремлен вперед – туда, где люди, проходя через еще невидимые турникеты, исчезали за краем об-

рыва. Что с ними там происходило? Ладони Андрея стали липкими от холодного пота, а ноги перестали слушаться. Он остановился и больше не мог сделать ни шага. Вокруг стоял шум. Мимо них, задевая плечами, шли хмурые с недовольными лицами люди. Сзади напирала толпа, но даже она не могла сдвинуть Андрея с места.

– Мне тут не нравится, – выдавил он. – Нет другой дороги? Может, пешком?

– Чтобы идти пешком, нужно было выйти в семь утра. Теперь уже поздно. Да, пойдем же – все будет нормально.

Костя потянул Андрея за собой, но тот стоял как вкопанный.

Несколько раз их хорошенько толкнули.

– Чего встали на дороге?

– Другого места не нашли для разговоров?

Костя предпринял новую попытку.

– Если не хочешь опоздать, нужно идти. Что тебя так напугало?

– Очень много людей, – сомнамбулическим голосом ответил Андрей. – Зачем они здесь? Будто сговорились. Что им надо?

– Ну, извини, что ни тебе одному нужно на учебу, а еще на работу... да какая разница куда, – Костя тянул друга за собой. – Пойдем. Вот увидишь – там нет ничего страшного. Такая же электричка, только под землей.

– Я так не привык, – сдавленно произнес Андрей. – Тут

тесно и нечем дышать. У нас в деревне по-другому. Мы даже здороваемся на вытянутые руки – ближе не подходим.

– Боитесь заразиться?

– Какие болезни в лесу? Просто вокруг столько места, что жаться друг к другу не принято. А тут..., – он показал на стискивавшую их толпу. – Нет, я не смогу. Что угодно, только не метро.

Костя взглянул на часы.

– Слишком поздно. Даже на такси мы не успеем к первой паре. Пешком и подавно. Соберись уже и пойдем. У тебя получится.

Андрей не заметил, что давно мертвой хваткой держится за Костин рукав.

– Думаешь, правда, получится?

– Конечно, миллионы людей делают это каждый день, почему бы...

Костя тут же пожалел о том, что сказал. Глаза Андрея расширились еще больше.

– Миллионы? Там их миллион? – он схватился за горло. – Кажется, я задыхаюсь. Мне нечем дышать.

Его глаза закатились, и он стал медленно оседать. Недолго думая, Костя скинул со спины рюкзак и вытащил из бокового кармана небольшой пузырек. Запах его содержимого быстро поставил Андрея на ноги.

– Ух, вот это да, – сказал тот, косясь на Костю. – Что это такое?

– Нашатырный спирт. Теперь можешь идти? Последний раз предлагаю – или идешь со мной, или доберайся как хочешь.

Андрей медлил.

– Ну, хорошо, – наконец выдавил он. – Только возьми меня за руку.

Костя почесал подбородок, но делать было нечего.

– Так и быть. Делаю это только для того, чтобы успеть в институт. Теперь идем?

– Идем.

Подойдя к турникету, Костя вынул из кармана проездной.

– Здесь нам придется ненадолго расстаться, – он сунул проездной в щель и через секунду был на той стороне.

Не успел он оглянуться, как сзади послышался удар и сдавленный крик. Там, согнувшись пополам, стоял Андрей и держался двумя руками немного ниже ремня. Его рот, как у вынутой из воды рыбы, силился что-то сказать, но выдавил лишь «Акх!»

– Что случилось?

– Закрылись, – произнес Андрей одними губами.

– У тебя нет проездного?

Тут Костя увидел, что от будки сторожа к ним направляется тетка в мундире работника метрополитена. Подойдя к Андрею, она схватила того за шиворот куртки и сурово спросила.

– Заяц?

Полным страдания взглядом Андрей взглянул на нее. Дар речи возвратился к нему.

– Нет. Это синтетика. Разве не видно?

Тетка невесело оскалилась.

– Юморист, да? Сейчас вместе посмеемся, – она потянула Андрея за собой.

– Пойдите! – закричал Костя. – Он не специально. Он первый раз.

Тетка не слышала его. Она тащила Андрея как котенка, но, когда они подходили к будке, тот выскользнул из куртки и, оставив ее в руках контролерши, бросился наутек.

– Стой! – закричала она.

Но Андрей и не думал останавливаться. Как скаковая лошадь он перепрыгнул через линию турникетов и, чуть не сбив с ног Костю, понесся вниз по эскалатору. От будки кондукторши понеслись трели свистка.

– Полиция!

Костя кинулся следом за другом. Люди на эскалаторе стояли в два ряда. Пробираясь через их строй, Костя временами поднимался на носочки и высматривал Андрея, но рыжей шевелюры его друга нигде не было видно.

«Где же он?» – волновался Костя и в следующую секунду чуть не наступил на «предмет» своих поисков. Андрей сидел на ступенях и, обхватив рюкзак, трясся крупной дрожью.

– С тобой все в порядке? – тронул его Костя.

Андрей вздрогнул.

– А, это ты? А я думал, что потерялся. Хотел тебе позвонить, а телефон остался у этой... Может все-таки их там не миллион? – жалобно спросил он, поглядывая вниз, где виднелась платформа.

Костя успокаивающе похлопал его по плечу.

– Конечно, нет. Не бойся.

В конце эскалатора около будки стояла женщина-контроллер, еще больше и шире чем та, которая осталась наверху. «Наверняка, ей уже все известно», – подумал Костя. Он снял с себя очки и напялил их на Андрея.

– Зачем это? – недоуменно спросил тот.

– Надевай – потом объясню, – Костя вынул носовой платок и повязал его на голову Андрею. – А теперь сделай глупое лицо.

– Что?

– Отлично.

Они поравнялись с работницей метрополитена. Та покосилась на друзей и сделала шаг в их сторону. У Кости бешено застучало сердце, но он не подал вида.

– Молодой человек, подойдите сюда, – произнесла женщина.

Друзья затаили дыхание, наблюдая, как тянется к ним синий форменный рукав с торчащей из него огромной пятерней. Рука выхватила из толпы паренька, что стоял позади Кости, в уши которого были воткнуты наушники.

– В метро нельзя пользоваться наушниками, – строго вы-

говорила тетка. – Опасно. Вы нарушаете...

Костя и Андрей не стали дожидаться продолжения и кинулись вперед, где из тоннеля с гулом появился поезд.

В вагоне было не протолкнуться. Не успел Андрей прийти в себя, как оказавшись в замкнутом пространстве, снова впал в панику.

– Мне тяжело дышать, – объявил он Косте, безуспешно пытаясь расстегнуть ворот потерянной куртки. – Мне нужно выйти.

– Куда ты пойдешь? – зашипел на него Костя. – Мы же в поезде. Потерпи, пожалуйста. Еще две станции...

– Две?

– Да, а потом пересадка, еще немного и мы на месте. Терпи – ты же будущий криминалист. Если очень хочешь, возьми меня за руку.

Последние слова Костя почти прокричал. В это время поезд сбавил ход, шум стал тише и его крик разнесся по вагону. Стоявшие поблизости оглянулись на прижавшихся друг к другу молодых людей и посторонились. Кое-кто скривился в понимающей улыбке.

– Вы не так поняли, – поспешил с оправданиями Костя. – Мы просто друзья...

Рядом с ними стояла почтенная с виду старушка.

– Да чего там. Можете обниматься – здесь к такому привыкли.

Поезд остановился.

– Пойдем отсюда, – прошептал покрасневший Андрей. – Я больше не могу.

Опустив глаза в пол, они вышли из вагона. Спину кольнул чей-то голосок.

– Идите, идите, голубки. До чего бесстыжие стали. Среди бела дня обжимаются.

***

С перерывами и просьбами Андрея «отдышаться» через час добрались до нужной станции. В конце пути Андрею стало легче и даже понравилось. Он, который еще недавно жался к стене и вытягивал шею, чтобы вдохнуть побольше воздуха, теперь сновал в потоке людей и подзадоривал Костю.

– Давай, кто быстрее до того лысого мужика.

Костя еле поспевал за ним. На одном из переходов Андрей чуть было не побежал вверх по двигавшемуся вниз эскалатору.

– Спорим, я поднимусь быстрее, чем ты на том, что едет вверх.

Костя удержал его от глупой выходки.

– Постой! Тебя только что чуть не отволокли в полицию, а мы, если ты еще не забыл, едем в институт.

– Ах, да, – сокрушенно протянул Андрей. – Но в следующий раз обязательно попробую.

Гранит науки и старые башмаки

Шла вторая пара, когда друзья вбежали в двери института. Костя вынул из кармана расписание.

– Так, группа КрЭк13. Сейчас идет «Биохимия». Аудитория 207.

– Твой любимый предмет? – оскалился Андрей.

– И по твоей милости я на него опоздал.

Класс №207 нашелся быстро. Приоткрыв дверь, Костя прокашлялся.

– Можно войти?

У доски стоял преподаватель, который был ненамного старше сидевших за партами студентов. Внимательно взглянув на Костю, он сказал.

– Пожалуйста, но раз вы опоздали, то вам штраф – назовите, чему равна валентность углерода?

– Двум.

– Прошу, – преподаватель широким жестом пригласил Костю войти.

Следом появился Андрей.

– Ага, еще один желающий вкусить гранит науки. Вам я задам такой же вопрос, как и вашему товарищу. Какова валентность атома азота? Говорите и присаживайтесь.

Но Андрей не знал, что говорить. С открытым ртом он искал глазами Костю. Тот уже сидел за партой и показывал

поднятые вверх три пальца. Андрей быстро сообразил.

– Три.

– Правильно. Проходите, – учитель подождал, пока Андрей усядется. – И скажите спасибо вашему товарищу. В первый раз я прощаю вам подсказку, но впредь делать этого не буду. Вход в класс будет открыт только для тех, кто правильно отвечает на вопросы, которые в следующий раз будут сложнее. Итак, продолжим – в природе существует двадцать шесть аминокислот. Они делятся на заменимые и незаменимые. И те и другие поступают в наш организм с белковой пищей...

После урока к друзьям подошел высокий парень.

– Я – Погодин Максим. Староста группы. Вы не пришли на первую пару, когда декан вручал зачетные книжки, поэтому он отдал их мне. Как ваши фамилии?

– Селеверстов.

– Краснощеков.

– Держите. Случайно Руслана Скоробогатова не знаете? Он последний остался.

– Знаем, – ответил Андрей. – Он с нами живет. Могу передать, если хочешь.

– Нет. Я сам. И на будущее – не опаздывайте.

Андрей скривился вслед удалявшемуся Погодину.

– Ишь, какой важный. Будто его не старостой группы, а директором Москвы назначили.

После химии настала очередь «Основ криминалистики».

На этот раз преподаватель был не молод, но так же энергичен и настолько же увлечен своим предметом. Вышагивая по аудитории, он говорил.

– Меня зовут Семен Анимподистович и я буду вести у вас такие предметы как «Основы криминалистики», «Криминалистическая химия», «Криминалистический анализ» и любой другой предмет, в котором встречается слово «криминал». До сих пор «Основы криминалистики» преподавались только со второго года обучения, но благодаря моим настоятельным просьбам отныне этот предмет будет изучаться с первого курса. Это продиктовано тем, чтобы вы могли в достаточной степени овладеть всеми премудростями этой науки. Итак, что же такое «Криминалистика»? Что она нам дает и в чем ее сила? Скажите, кто из вас смотрел фильмы о Шерлоке Холмсе?

Почти все подняли руки.

– Конечно, что за странный вопрос спросите вы. Так вот, мой предмет предназначен как раз для того, чтобы сделать из вас Шерлоков Холмсов и даже лучше. Надеюсь, вы понимаете, что половина того, что показано в этих фильмах – вымысел. Однако, в каждой басне есть доля правды и порой она настолько проста и очевидна, что мы не верим в ее существование и проходим мимо. А ведь всего-то нужно быть более внимательным и вдумчивым. Наглядным примером этому будет ваше задание для дипломной работы. Да-да, не удивляйтесь. Сегодня вы получите свое первое задание на

диплом. Как видите, у вас будет достаточно времени, чтобы подготовиться. Итак, начнем – раз вы поступили на специальность «Криминальный эксперт», то должны быть готовыми ко всему, и особенно к смерти в разных ее проявлениях.

По аудитории пролетел гул голосов, и преподавателю пришлось поднять руку, призывая студентов к тишине.

– Не стоит переживать. Все не так страшно, как вы думаете. Что от вас сейчас нужно, это просто взять билет. Прошу.

С этими словами Семен Анимподистович остановился около стоявшей посреди аудитории большой железной тележки. Он отдернул покрывавшую ее ткань, и глазам студентов открылась гора обуви. Чего тут только не было – старые калоши и пуанты балерин, детские туфельки и безразмерные солдатские сапоги, туфли на шпильке и кеды. Была даже одна лапта. В аудитории повисла полнейшая тишина. Никто не шелохнулся.

– Что же вы? Разбирайте, – сказал учитель.

Студенты не двигались. Кто-то сдавленным голосом спросил.

– Их всех убили? Тех, кто это носил.

– Вы сказали «убили»? – переспросил Семен Анимподистович. – Конечно же, нет. Упомянув о смерти, я говорил иносказательно. Я имел ввиду обувь, которую выбросили на помойку.

– Фу, он копался в мусорке, – брезгливо поморщился Андрей. – Я не возьму это даже в железных рукавицах.

Словно услышав слова Андрея, преподаватель продолжил.

– По долгу вашей будущей профессии вам придется ковыряться в еще более неприятных местах и иметь дело с куда более отвратительными предметами. Однако на этом я прерываю свою речь и даю вам десять минут, – он указал на корзину с обувью. – По истечении этого времени все, кто не взял свой «билет» будет считаться уклонившимся от сдачи диплома.

Костя подошел к тележке одним из первых. После недолгого копания он выбрал старый поношенный ботинок с дырой в подошве и оборванным шнурком. Со своим трофеем он вернулся обратно и водрузил его на парту. Андрей ткнул в ботинок ручкой.

– Ты хочешь взять его с собой?

– Разве ты не слышал, что это одно из условий закончить институт? Советую тебе сделать то же самое, пока там есть из чего выбрать.

Андрей поплелся к корзине, около которой толпилось немало студентов. Через несколько минут он вернулся к Косте, сияя до ушей.

– Эх, ты, – сказал он другу. – Взял какое-то барахло, а я смотри, что нашел.

Он продемонстрировал Косте свою находку. Это был женский сапог, почти новый, если не считать немного сбитого каблука. Подошва сапога была красного цвета и, судя по ее

виду, ни разу не ступала за порог дома. Блеск черного лака слепил глаза.

– Смотри и учись, – говорил довольный Андрей. – Тут хоть есть на что посмотреть, не то, что твоя развалюха.

Тем временем студенты расселись по местам. Учитель поднялся из-за стола и подошел к корзине. В ней осталась одна детская босоножка.

– Очевидно, что сегодня у нас есть отсутствующий. Что же, когда он объявится, дайте мне знать – я награжу его туфелькой для Золушки.

В классе послышался смех.

– А теперь продолжим, – снова заговорил преподаватель. – Только что вы взяли не просто некий предмет, но вместе с этим выбрали тему своего будущего диплома. Повторю еще раз – эта вещь будет с вами до последнего курса и не думайте, что можете забросить ее на пять лет в дальний угол. Семестр за семестром мы с вами будем возвращаться к вашей, назовем это «уликой», чтобы через пять лет вы смогли разыскать или в крайнем случае точно описать хозяина этой обуви. Вам понятно?

В аудитории царила полнейшая тишина.

– Вот и прекрасно. Считаю своим долгом предупредить, что для криминалиста потеря улики влечет за собой очень неприятные последствия. В вашем случае – это исключение из института. Если же говорить о самих артефактах, то я искренне завидую тем, кто не побрезговал и выбрал старую

обувь – вам будет, что рассказать на экзамене. Гораздо сложнее будет тем, кто выбирал из новенького, а сейчас откройте ваши тетради и запишите тему первого урока: «Десять правил криминалиста». Правило первое...

«Последняя радость»

Первый учебный день группы КрЭк13 подошел к концу. Друзья покидали институт, неся под мышками два пакета. У Кости он был поменьше, а у Андрея – большой, из которого торчал край лакированного голенища.

– Ты был прав, – сказал Андрей. – Теперь я сам вижу, что нужно было брать что-то другое.

– Если хочешь, могу с тобой поменяться.

– Нашел дурака. Такой экземпляр я не отдам никому, – Андрей любовно погладил свою ношу. – Пора уже и замутить с кем-нибудь, а то второй день в Москве, а я еще не познакомился ни с одной москвичкой.

– Для начала вернемся домой, – спустил его с небес Костя. – Как будем добираться?

– Конечно, на метро.

***

Еще издали, подходя к дому, друзья заметили настоящее столпотворение.

«Неужели опять похороны?» – подумал Костя, потому что у подъезда, как и вчера, собрались люди пенсионного возраста.

Старики с неожиданной для них энергией осаждали синий с желтой полосой фургон, на кузове которого было написано «Фонд «Последняя радость». С подножки автомоби-

ля, как с броневика вещал управдом Олег Игоревич.

– Пожалуйста, не нужно шуметь! Мы с вами не на рынке. Все давно решено – бесплатная аппаратура предоставляется в порядке очереди – то есть по старшинству. Не напирайте, пожалуйста! Марфа Тимофеевна, вы уважаемая женщина, что же вы делаете?

– А я, по-вашему, Олег Игоревич, разве не самая старшая? Я их всех помню, когда они еще под стол пешком ходили, – кричала Марфа Тимофеевна, стараясь взобраться на подножку грузовика.

– Зачем же вы на себя наговариваете? – укорял ее Олег Игоревич, с трудом удерживая верховенствующее положение над толпой. В его руке была пачка листов. – У меня здесь полный список жильцов с номерами квартир и датами рождения. Марфа Тимофеевна, да вы посмотрите на себя – вы нас всех еще переживете. К тому же у вас есть дочь, а по условиям договора с фондом «Последняя радость» аппаратура предоставляется только одиноким.

– Правильно! – поддержала управдома другая старушка. – Я старше Марфы. Давайте мне телевизор.

Марфа Тимофеевна глянула на соперницу и расплылась в злобной улыбке.

– Это кто тут в старики записался, ты Алексеевна? Ты же на девять лет моложе меня. Погоди, сначала пожилым раздадут, а потом и до вас молодых очередь дойдет.

– Ах ты, малолетка, – взъерилась Федора Алексеевна. –

Да, я вдвое старше тебя. Ты давно в зеркало-то смотрела? У меня морщин в пять раз больше.

– Мне в зеркало смотреть не нужно. У меня документ есть. Он мне вместо зеркала. Я пенсию получать стала, когда ты еще в школу ходила. Я старше, а ты пойди подрасти.

– Дамы, не нужно ссориться. Для меня вы всегда будете вечно молодыми, – кричал пробивавшийся через толпу старик. – Лучше дайте пройти. Мне холодильник положен.

Огибая галдящую толпу, Костя и Андрей юркнули во входную дверь, где чуть не столкнулись с двумя рабочими. Оба были в темно-синих комбинезонах и надвинутых на глаза бейсболках. На спине у каждого была надпись «Последняя радость», в руках – пустые коробки от бытовой техники.

По вестибюлю с веником в руках ходил ворчавший швейцар.

– Какая уж тут радость – как ни приедут, так сплошные ругань и дразги. Тьфу.

Студенты незаметно прошмыгнули мимо и заскочили в лифт.

– Вроде не заметил. Неприятный тип, – сказал Андрей, когда створки лифта закрылись.

– Ничего не поделаешь, – философски ответил Костя. – Работа накладывает отпечаток на человека.

– По-моему, на него не работа, а природа наложила отпечаток или, вернее, просто наложила.

На своем этаже студенты обнаружили, что дверь их квар-

тиры открыта, и в нее пытается проникнуть один из работников «Последней радости». Ему преграждал дорогу Руслан.

– А я говорю, плевать на тебя хотел, на твоего начальника и на весь ваш фонд, – говорил Руслан. – Из квартиры ничего забирать не дам. Договаривайтесь с хозяйкой.

– Тогда зовите хозяйку, – напирал «фондовец». Он едва доставал Руслану до плеча, но не оставлял настойчивых попыток проникнуть в квартиру. – Пусть отдает нашу технику.

– В настоящий момент она недоступна, – с ехидством сообщил Руслан.

– Почему?

– Потому что умерла.

Пока Андрей и Костя наблюдали эту картину, из квартиры напротив вышли еще двое работников фонда. Увидев своего товарища, они не сговариваясь оставили пустые коробки и направились ему на помощь. Сообща они стали теснить Руслана в квартиру.

– Эй, вы куда? – поспешил на помощь Андрей, но не успел он сделать и двух шагов, как раздался рев.

– Не да-а-ам!

И трое работников фонда, один за одним вылетели на лестничную площадку и покатались по полу. В дверях снова появился Руслан. Его короткие волосы стояли дыбом, майка сползла на одно плечо, в руке было зажато что-то бесформенное. Он разжал пальцы и из них выпал кусок желто-синего комбинезона со словами «Последняя ...адость».

– Вот же какая гадость, – прорычал Руслан, оглядывая поле боя. – Если еще хоть одна зараза сунется – убью.

Он скрылся в квартире. Следом за ним, переступая через растянувшихся на полу рабочих, прошагал Андрей.

«Фондовцы» поднялись, потеряли бока и пошли к лифту. Последним шагал коротышка. На спине его комбинезона зияла дыра. Проходя мимо Кости, он обернулся в сторону неприступной квартиры и погрозил кулаком.

– Вы еще пожалеете об этом. Кровью харкать будете..., – сказал он и добавил. – Даже не представляете, во что вляпались.

Лифт увез их, оставив Костю одного, и только он собрался войти, как услышал чьи-то шаркающие шаги. Это из квартиры напротив вышел сухонький благообразный старичок. Опираясь на палку, он проковылял прямо к Косте.

– Кхе-кхе, – прокашлялся он, подходя ближе. – У меня теперь тоже есть.

– Что есть? – спросил Костя.

Лицо соседа озарилось улыбкой.

– Телевизор «Последняя радость». Подарили. Вот. Уважили мою старость.

– Поздравляю, – только и нашелся, что ответить Костя.

– И еще микроволновая печь, – не унимался обладатель дареной техники. – Такая же, как у вас – я видел.

Костя пожал плечами, потому что не знал, что еще добавить. Вдруг старичок с резвостью необычной для него отско-

чил и уже от дверей своей квартиры снова прокричал.

– Вот так. У меня тоже есть. Хе-хе!

Дверь за ним захлопнулась, и Костя понял, что ему тоже пора.

В квартире еще бушевали страсти. Руслан сидел на диване и с жаром рассказывал стоявшему перед ним Андрею.

– ...А он мне: «Аппаратура была безвозмездно передана хозяйке квартиры в вечное пользование. Теперь мы пришли ее забрать». А я ему: «Раз «безвозмездно» и «вечно», то с какой стати забирать?» А он: «Если хозяйка умерла, то договор прекращает действие».

– Во дает, – воскликнул Андрей, во все глаза глядя на Руслана. – А ты что?

– А я: «Не пойти ли вам, сударь, куда подальше с вашим договором и фондом». А он: «Все равно заберем». И лезет – настырная такая сволочь. Все руки исцарапал.

Руслан оглянулся на вошедшего Костю.

– Что же ты, Очкарилло, в сторонке стоял – свои приемы не показал? Ушу-укушу. Небось струхнул, когда эти недомерки в квартиру полезли. У троих-то болевые точки слабо найти?

Не говоря ни слова, Костя прошел в свою комнату.

– Смотри на него, – слышалось в спину. – Гордый.

Даже из-за закрытой двери голос Руслана проникал в Костину комнату.

– Этот, который метр с кепкой, говорил что телевизор и

микроволновую печь, вроде как, подарили бабусе – хозяйке квартиры, которая кони двинула. А теперь, когда ее не стало, все нужно отдать. Ну, уж дудки. Хотя... микроволновку могут забрать – она мне не нужна, а вот телек не дам. Скоро чемпионат Европы по футболу – я его пропустить не могу.

– Я тоже, – поддержал его Андрей. – Без телевизора не жизнь. Без него вообще нечего делать.

– Мда, – промычал Руслан. – Только теперь ухо остро надо держать. Как бы эти пройдохи без нас в квартиру не забрались.

– Думаешь, могут?

– Проще простого. Я таких супчиков у отца на работе столько перевидал. Только что крокодильими слезами умывались, а отвернешься – они тебе нож в спину. Этот в кепке – из таких. У него и наколка на руке, и зуб золотой – не иначе уже сидел. Я их за версту чую.

Дальше Косте было не интересно, и он занялся своими делами – выполнением первого домашнего задания. Задание было одно – по химии, и к тому же очень простое. Поэтому спустя пятнадцать минут, когда к нему заглянул Андрей: «Эй, Костян, сыпь сюда – обедать будем!», Костя сразу согласился.

Когда он вошел на кухню, там были уже все. Андрей колдовал над гудящей микроволновкой, а Руслан разливал по большим пластиковым стаканам шипучую колу. Жидкость пенилась и взрывалась сотнями пузырьков.

При виде этого зрелища Костя невольно передернул плечами. Он достал из холодильника пластиковый коробок, где под листьями салата лежали сыр, свежий помидор и редис, все это он выложил на тарелку и, отрезав пару ломтей купленного по дороге бездрожжевого хлеба, принялся есть.

– Чего – такой голодный? Не можешь других подождать? – спросил Андрей. – Сейчас пицца будет – нормально поедим. А это что у тебя? – он оглядел содержимое Костиной тарелки. – Завтрак туриста?

Рядом, криво ухмыляясь, хмыкнул Руслан.

– Нет, это не завтрак туриста. Это какая-то трава. Наш Очкарилло козленочком решил стать.

Костя тщательно дожевал лист салата и только после этого ответил.

– Во-первых, меня зовут Константин, и впредь прошу называть меня именно так.

– А что, имя Костя тебя больше не устраивает? – спросил Андрей, переминаясь около микроволновки.

– Так тоже можно, – ответил Костя.

– Ну, спасибо, что разрешил, – съязвил Руслан. – А что же там, во-вторых и в-третьих?

– Во-вторых, – невозмутимо продолжил Костя. – Я не собираюсь есть то, что вы достанете из этой жужжащей штуки.

– Ты не знаешь, от чего отказываешься, – сказал Андрей. – Это же пицца «Пиццикато»! С грибами и сыром – пальчики оближешь.

– В-третьих...

– Ты смотри, как разошелся, – воскликнул Руслан и поглядел на Андрея. – А ты говорил, что с ним можно по-человечески. Посмотри – это же робот. Если его не остановить, он тебя формулами так закидает – всю оставшуюся жизнь будешь траву с газонов жрать. А я-то с ним хотел на мировую пойти. Думал – сможем ужиться.

– Ладно, проехали, – сказал Андрей. – Пиццу можешь не есть – нам больше достанется, а пока она греется, предлагаю скрепить наш хрупкий мир глотком колы. Надеюсь, Костян, ты от этого не откажешься? Нам вместе жить не один день, а может и месяц, поэтому выпьем за дружбу. Ура!

Над столом поднялись два пластиковых «кубка». Костиного среди них не было.

– Я так и знал, – воскликнул Руслан. – Он нас не уважает. Посмотри на него. Он же брезгует. Считает, что лучше нас. Ну, жаба очкастая, держись – сейчас ты узнаешь, кто такой Руслан Скоробогатов и что он с тобой сделает.

Руслан так ударил стаканом о стол, что из того выплеснулась половина содержимого.

– Я думал, что он нормальный человек, а это индюк напыщенный. Ну, погоди у меня.

Он потянулся к Косте, но застыл на месте, увидев, что тот стоит воздев над головой стакан, а в том плескается прозрачная жидкость.

– Не советую, – угрожающе произнес Костя. – Одно лиш-

нее движение и...

– Ты что – дурак? – выпучил глаза Руслан. – Все время его с собой таскаешь?

К нему присоединился Андрей.

– Правда, Костяныч, ты чего, больной что ли? Это же опасно.

Костя продолжал стоять с воздетой над головой рукой.

– Я только «за», чтобы жить дружно, – сказал он.

– Вот это другое дело, – согласился Андрей. – А то заладил – «Вредно. Опасно». Давайте уже отметим это событие как положено. Руслан налей, а то у тебя все вылилось.

Руслан нехотя взял со стола свою «посуду».

– Но..., – произнес Костя.

Руслан снова шарахнул по столу.

– Да что же ты за сволочь? С тобой как человеком, а ты то «но», то «ну», будто запряг. Говори, будешь пить или нет?

– Нет.

– Я же тебе говорил, – рыкнул Руслан. – Он нас в грош не ставит. Мы для него никто, интеллигент паршивый.

– Не совсем так, – поправил Костя. – Я не буду пить эту вашу шипучку, но за дружбу я готов выпить кое-что другое.

– И что же?

– Да хоть бы это, – Костя поднял свой «бокал» еще выше.

– Эй, ты это... осторожней, – посоветовал Андрей.

– Интересно посмотреть, – подался вперед Руслан.

Костя начал.

– Пью за мир во всем мире и в частности в этой квартире. Будьте здоровы.

С этими словами он опрокинул содержимое стакана себе в рот. Андрей и Руслан смотрели на него, как громом пораженные. Они ждали, что будет дальше, но ничего не происходило. Костя взял с тарелки лист салата и стал его жевать.

– Ты как? – участливо спросил Андрей. – Все в порядке?

– Да, а что такое?

– Ну, ты же выпил этот, как его, глицерин.

Костя снисходительно покачал головой.

– Ты, наверно, хотел сказать «нитроглицерин»? По-твоему, я похож на дурака? Это была обычная вода. А вы что подумали?

– Как вода? – подал голос Руслан. – Так ты?... Так это?... Ну, Очка..., как там тебя, Константин, ты даешь. Ладно, с тобой хотя бы не скучно. А что ты там лепетал насчет шипучки?

Костя важно выпрямился на стуле.

– Ничего особенного, кроме того, что она вредная.

– Чего же в ней такого вредного? Расскажи нам, только без этих твоих «во-первых и во-вторых».

– Хорошо. Я могу рассказать о вашей газировке такое, что вы до утра не заснете, поэтому покажу только одно. Вот.

Он положил перед собой ложку. Руслан с Андреем недоуменно переглянулись.

– Если внимательно посмотрите, то увидите, что на нее

упало несколько капель вашего, так называемого, напитка и в том месте, куда они попали случилось вот что.

Он взял ложку и продемонстрировал ее друзьям. Там, где на потемневшую от времени поверхность попала газировка, ложка засияла ярким металлическим блеском.

– Можете себе представить, что сейчас происходит в ваших желудках? Пройдет немного времени у вас там появится дыра.

Андрей вяло отмахнулся.

– По-моему, все это бабушкины страшилки.

– Можешь говорить, что хочешь, – ответил Костя. – А я верю тому, что вижу.

За спиной Андрея щелкнула микроволновка.

– Наконец. А то я думал, что не дождусь.

Открыв дверцу, Андрей достал тарелку с дымящейся пиццей.

– Вот она моя хорошая. Ах, как пахнет. Ну, говорите, кому – сколько?

– Мне три куса, – сказал Руслан.

– А ты, Костян, еще не передумал? Может, съешь кусочек?

– Спасибо, я сыт, но даже, если был бы голоден, то не приотронусь к ней. И вам не советую.

– Ну, началось, – проговорил Руслан с набитым ртом. – Это не пить, это не есть. Не слушай его, Андрюха, а то ноги протянешь с голодухи.

– Скорее вы их протянете, когда съедите это.

– Ну, тут, Костян, ты меня не проведешь, – ответил Андрей. – Во всяком случае, это лучше твоей травы будет.

– Хорошо. Отломите мне кусочек.

– А-а, все-таки не выдержал – потекли слюнки.

Костя положил кусочек пиццы на тарелку и поднялся.

– Я сейчас вернусь.

Он вышел и через минуту вернулся на кухню, неся в руках микроскоп.

– Что ты собираешься рассматривать? – хохотнул Андрей. – Хочешь обнаружить в пицце внеземную цивилизацию?

– Очень смешно. Посмотрим, что вы сейчас скажете.

Прихваченным с собой скальпелем Костя отрезал от пиццы тонкий кусочек и поместил его в микроскоп, затем настроил увеличительное стекло и загадочно улыбнулся.

– Кто первый? Можете посмотреть, что вы только что съели.

Руслан поднялся и обошел вокруг стола.

– Чем ты хочешь меня испугать? Я с отцом в рейдах был. Даже не представляешь, чего я там насмотрелся – и обдолбанных, и проституток, и трупешники с дырками в головах, – он склонился над прибором. – Что в твоей машинке может быть тако...?

Он не договорил. Его лицо исказилось гримасой отвращения, затем испуга, а потом, зажав рукой рот, Руслан кинул-

ся к раковине. Его стошнило. Андрей переводил испуганный взгляд с Кости на Руслана, с Руслана – на свою тарелку, а потом снова на Костю. От раковины слышались сдавленные хрипы.

– Все-таки не дал ты мне нормально поесть. Рано я с тобой подружился, – Руслан повернулся к Андрею, но, увидев стоявшую перед ним тарелку, снова склонился над раковиной.

Когда он опять смог говорить, то, не оборачиваясь, простонал.

– Выбрось это, пожалуйста. Убери, а то я до утра здесь проторчу.

Андрей очистил тарелку в мусорное ведро и потянулся к стакану с колой, но, взглянув на Костю, остановился.

– Теперь что, вообще, ничего не есть?

– Почему, – спокойно ответил Костя. – Существует много вкусной и полезной...

– Не надо! – промычал от раковины Руслан. – Не хочу больше слышать про еду.

Фото для папочки

На следующий день ровно в шесть утра Костя услышал звук хлопнувшей двери – это отправился на пробежку Андрей.

«Добегается он когда-нибудь. Здесь ему не деревня», – подумал Костя и отправился готовить свой вегетарианский завтрак.

Через час Андрей был уже дома, и по квартире разнесся его бодрый голос.

– Что, сони, еще спите? А на улице такая погодка. Я вокруг Кремля кругов пять намотал. Под конец на меня полицейские уже косо смотрели, что-то кричали, но я не остановился. Только смотрю – за мной их собака бежит, но, думаю, не на того напала. Я сначала через кусты, а потом – на дорожку. Шесть полос – это тебе не шутка, даже в шесть утра там такое движение.

– А собака? – спросил Костя.

– Какая собака?

– Полицейская.

– Она от меня еще в парке отстала – я от нее в подземный переход рванул. Там ее так по носу стеклянной дверью шарахнуло... Короче, несколько дней нюхать она не сможет.

Из комнаты Руслана слышались сонные позевывания.

– Кто это с утра пораньше о полиции говорит? Примета

есть – день плохой будет.

– У тебя каждый день плохой, – пробурчал Костя.

– Да все нормально, – заявил Андрей. – Сколько раз со мной такое бывало – еще ни разу не поймали. Кстати, что у нас со временем? В институт еще не пора?

– Через десять минут будет пора, – ответил Костя, вынося в прихожую рюкзак с учебниками. – Помнишь, у нас сегодня химия? Ты домашнее задание сделал?

– Небось, ерунда какая-то – не могли же в первый день задать что-то сложное. Сделаю по дороге.

К туалету прошествовал Руслан.

– Вы, я вижу, образцовые студенты. Прямо школой потянуло, – будто отгоняя неприятный запах, он помахал рукой перед носом. – Я как тебя вижу, – сказал Косте. – Так кажется будто нафталином завоняло. Что ты за человек такой – люди еще не проснулись, а ты их формулами пугаешь?

Костя соорудил высокомерную мину.

– Могу ответить, что твой вид тоже не ласкает взгляд.

– Ах ты. Ну, погоди! – качнулся в его сторону Руслан.

Из кухни выскочил Андрей.

– Тихо-тихо, миротворческая миссия спешит на помощь, – он встал между Костей и Русланом. – Если помните, мы вчера выпили «чашу мира». Поэтому, старые обиды пора забыть и идти в институт. Мы же идем?

– Идем, – буркнул Костя.

– Вот и отлично, – Андрей открыл дверь и пропустил его

вперед. – А ты к нам не хочешь присоединиться? – спросил он у Руслана.

– Нет. Мне и здесь хорошо.

– Тогда до скорого.

– До очень скорого.

В метро было многолюдно, но Андрея это больше не пугало. Втиснувшись в вагон, друзья оказались так плотно сжаты со всех сторон, что Костя с трудом высвободил руку, поправляя очки.

– И как ты собираешься делать домашнее задание?

– Нет проблем, – ответил Андрей, сунул руку за голову и на ощупь достал из рюкзака учебник химии. – Что тут у нас? «Безоксидные соединения метиловой группы». Задание первое: «Разложите на простейшие составляющие соединение циклопентанопергидрофенантрен и классифицируйте полученные вещества согласно их виду».

Он озадаченно поднял глаза на Костю, потом уставился на обложку учебника.

– Это точно для первого курса?

– Надеюсь, теперь ты понял, что задания нужно выполнять дома, поэтому они и называются «домашними». Хотя...

– Что «хотя»? – спросил Андрей.

– Оно очень простое.

– Тогда, может, подскажешь?

Костя отрицательно покачал головой.

– Никогда.

– Станция «Бабушкинская», – сообщил голос в динамиках. Пора было выходить.

Не успели они выбраться из вагона, как встречный поток стал увлекать их назад. Костя вывернулся, а Андрея подвел его расстегнутый рюкзак. Как раскрытый парашют он потащил его обратно в вагон.

– Стойте! – закричал Андрей. – Мне туда не надо.

Одна лямка слетела с плеча, и содержимое рюкзака посыпалось на пол.

– Ах, ты черт!

Андрей бросился подбирать, а вокруг мелькали ноги. Кто-то наступил ему на руку.

– Эй, смотри, куда идешь! Не видишь – тут человек.

Наконец все было собрано, но не обошлось без потерь. Ручка была растоптана, а на титульном листе тетради по «Криминалистике» красовался протектор чьего-то ботинка. Костя посочувствовал другу.

– Будто стадо слонов прошло. Хорошо, что сам цел остался.

– Это точно. Я боролся как лев, и самое ценное сохранил.

Он гордо предъявил зажатый в руке учебник химии. Костя вытянул его из стиснутых пальцев Андрея и раскрыл. Внутри книги ничего не было – осталась одна обложка. Остальное уехало вместе с поездом Арбатско-Покровской линии.

– Что же теперь делать? – воззрился Андрей на осиротев-

ший переплет.

– Для начала прибавим шагу, а то опять опоздаем.

***

В этот день занятия начались с «Введения в уголовное право». Преподавателем, а точнее, преподавательницей оказалась дама. Ей было около тридцати, но строгая прическа из собранных на затылке волос и узкие стекла очков делали ее заметно старше. Она молча проследила, как рассаживаются студенты, и уже собиралась закрыть дверь, в класс вбежали Андрей и Костя.

– Можно войти? – спросил запыхавшийся Костя.

– Быстрее.

Друзья заскочили в класс и остановились как вкопанные – за партой в первом ряду сидел Руслан. Он был свеж, выбрит и улыбался во все тридцать зубов и две коронки.

– Ты как здесь оказался? – уставился на него Андрей. – Ты же остался дома.

Улыбка Руслана стала еще довольнее.

– Очень просто. Заглянул к этому умнику в комнату...

– Что-о? – начал было Костя.

– Там накрылся простыней, – продолжил Руслан. – Швырнул под ноги пузырек с глицерином, сказал: «Ахалай-маха-лай!» «Бах!» и я здесь.

За ними раздался голос преподавателя.

– Вы еще поговорите или я могу начать урок?

– Конечно, начинайте, – пролепетал Костя и следом за Ан-

дреем поспешил за свободную парту.

– Благодарю, что разрешили, – ответила учитель и обвела взглядом аудиторию. – Меня зовут Эльвира Дмитриевна. Я ваш преподаватель по «Уголовному праву». На нашем первом занятии мы изучим несколько основных терминов, и первым из них будет понятие «преступления». Преступление – это опасное правонарушение, которое не должно остаться без последствий. Как вы знаете из произведения всем известного Федора Ивановича Достоевского, вслед за преступлением обязательно следует наказание. И это второе, о чем вам предстоит сегодня узнать. Что же такое наказание? Наказание – это действие, которое обязано претерпеть лицо, виновное в совершении преступления. Иными словами, это определенные лишения, неблагоприятные последствия, которые уголовный закон связывает с совершенным преступлением.

На первой парте поднялась рука, и это была рука Руслана.

– В чем дело? – просила Эльвира Дмитриевна. – У вас вопрос?

– Да. Вы говорите, что каждый преступник должен оказаться в тюрьме или понести наказание, но мой опыт говорит, что это не всегда так. Я знаю с десятков человек, которые нарушили закон, а сейчас живут припеваючи.

Преподаватель посмотрела на Руслана поверх очков.

– Если у вас есть доказательства их вины, то вы должны предоставить их правоохранительным органам. Если же та-

ковых нет, то ваше заявление можно классифицировать как лжесвидетельство, а это в свою очередь такое же преступление.

– Но вы же не знаете, что сделали те люди, о которых я говорю.

– Судя по вашим золотым коронкам, которые, конечно, никоим образом не являются доказательством вашей принадлежности к преступным слоям общества, я могу сделать вывод о деяниях тех людей, о которых вы говорите.

В классе раздались смешки, а лицо Руслана покраснело до кончиков ушей.

– Я бы вам не советовал..., – начал он.

– Вот и отлично! – перебила его Эльвира Васильевна. – Я как раз не нуждалась в ваших советах и впредь прошу не мешать мне вести урок.

Она взяла со стола указку и подошла к доске, где висела схема.

– Здесь вы видите структуру того, без чего невозможно существование любого правового государства. Это закон, уголовный закон – единственный источник уголовного права...

Дальнейший урок прошел в полном молчании со стороны студентов, над головами которых как выстрелы разлетались слова «арест», «ответственность» и «суд». Эльвира Дмитриевна читала урок таким тоном словно выступала на суде с обвинительной речью. К концу занятия все – от первых до последних рядов чувствовали, как над ними возносится меч

правосудия и, хотя никому из студентов не было предъявлено обвинение, его неотвратимость давила всех и каждого.

– Это закон и он одинаков для всех, – закончила урок Эльвира Дмитриевна и захлопнула папку. – На следующий урок все должны принести «Уголовный кодекс».

– Будем раздавать друг другу сроки, – склонившись к Косте, прошептал Андрей.

Только когда Эльвира Дмитриевна направилась к выходу из класса, студенты облегченно вздохнули.

– Слава богу, закончилось.

– По-моему, у этой дамочки не все в порядке с головой.

– Или с личной жизнью, – послышался голос Руслана, и ему поддакнуло несколько голосов.

На пороге аудитории Эльвира Дмитриевна столкнулась с входящим в класс преподавателем физики. Их взгляды пересеклись лишь на мгновение, но между преподавателями успело произойти что-то неувловимое, чего не заметил никто... кроме Кости. Ему показалось, что физика и «уголовницу» связывает нечто, что они хотели бы скрыть от постороннего взгляда. «Что это может быть?» – подумал Костя, но размышлять об этом было некогда, так как начался следующий урок – физика.

Вид нового учителя наводил на мысль, что он перепутал аудитории. Широкоплечему, с коротко стриженным ежиком волос и перекачивающимися под пиджаком горами мускул, учителю физики больше подошло бы вести физкультуру, а не

объяснять студентам взаимоотношения между массой тела и ускорением.

– Добрый день, – приветствовал он студентов и, словно обращаясь к только что покинувшей аудиторию преподавателю уголовного права, громко произнес. – На свете существует много законов, но в отличие от тех, которые придумали люди, только законы природы вечны и незыблемы...

После физики, на которой Костя к своему огорчению не услышал ничего нового и которую, как выяснилось только в конце занятия, вел преподаватель по имени Эскулап Викторович Ломоносов, настало время «Основ криминалистики». Для их познания студенты перешли в другую аудиторию, где их уже поджидал Семен Анимподистович.

Когда студенты расселись, преподаватель первым делом спросил.

– Есть ли здесь тот принц, который не был на вчерашнем занятии?

Поднялась одинокая рука Руслана.

– Отлично, – произнес Семен Анимподистович. – А то я думал, что мне опять придется нести ее домой. Пожалуйста, возьмите – это ваше.

С этими словами он указал на лежавший перед собой пакет. Руслан подошел, но брать пакет не торопился.

– Не бойтесь, – ободрил его учитель. – Это ваше дипломное задание.

Руслан заглянул внутрь и, увидев детскую босоножку,

спросил.

– Вы ничего не перепутали? Это задание?

– Да. А что вас смущает? Забирайте и, смотрите, не потеряйте – от этого зависит ваша дальнейшая учеба, а быть может и жизнь.

Руслан вернулся на место, а учитель стал прохаживаться между рядами.

– Тема сегодняшней лекции «Отпечатки и их роль в расследовании преступлений». Практически каждый день мы встречаемся с теми или иными видами отпечатков. Это отпечатки пальцев – они не всегда видны невооруженным глазом, но несут с собой очень много информации. Это следы ног, чаще обуви...

Преподаватель остановился около Андрея. Тот не успел открыть тетрадь, и на ее обложке отлично смотрелся след ботинка.

– Вы позволите? – Семен Анимподистович мягко вызволил тетрадь из-под руки Андрея. – Я вижу, кое-кто из вас заранее подготовился к уроку. Прекрасно. Этот экземпляр послужит нам отличным наглядным пособием. Только взгляните! – он продемонстрировал отпечаток классу. – Первая задача любого криминалиста заключается в том, чтобы найти, а потом сделать правильное описание своей находки. Кто из вас может описать, что мы здесь видим?

Первым поднял руку Костя.

– Первое, с чего бы я начал, – это размер, – ответил он.

– Совершенно верно, – похвалил преподаватель.

– Но это не след преступника, – попытался вставить слово Андрей. – Это просто...

– Стоп! – остановил его Семен Анимподистович. – Давайте все-таки представим, что это отпечаток с места преступления, и логичнее всего начать описание нашей находки с размера. Зная его, мы можем составить некий портрет человека. Во-первых, это мужчина. Дамы с таким размером обуви встречаются довольно редко. Во-вторых, это, несомненно, взрослый мужчина – размер, во всех отношениях, не детский. В-третьих, это скорее всего молодой мужчина. Вы заметили, насколько мы сузили круг подозреваемых?

– Почему вы решили, что он молодой? – снова подал голос Андрей.

– Извините, вас как зовут? – спросил преподаватель.

– Андрей Краснощеков.

– В следующий раз, Андрей, когда захотите задать вопрос, поднимите, пожалуйста, руку.

Тут же взмыла в воздух Костина рука.

– Можно я?

– Да, что вы хотели?

– Можно я отвечу на вопрос Андрея?

– Конечно. Прошу вас.

– Все дело в рисунке отпечатка, – ответил Костя. – Подобные протекторы остаются от кроссовок или обуви, которую чаще всего носит молодежь неформального толка – напри-

мер, студенты и спортсмены.

– И снова в точку. Как вас зовут? Прекрасно, Константин. Вам удалось вычленить социальный статус нашего подозреваемого. Действительно, этот отпечаток вряд ли может принадлежать менеджеру или работнику интеллектуального труда. И из этих же соображений мы делаем вывод о возрасте подозреваемого. Лично я склонен предположить, что ему от шестнадцати до тридцати. Тут все очень просто. Спортивную обувь обычно носит именно эта возрастная категория. Какие еще есть мысли?

На этот раз поднялось сразу несколько рук.

– Молодой человек во втором ряду. Пожалуйста, мы вас слушаем.

Поднялся староста.

– Важно знать из чего состоит отпечаток – пыль, грязь, вода или губная помада.

– Отлично. Эти сведения еще более сужают объект поиска, и к тому же определяют место действия. Несмотря на то, что вы, – Семен Анимподистович повернулся к Андрею, – Знаете, где вы взяли этот отпечаток, такой информации часто может не быть. В нашем случае это пыль. Бумага при этом не повреждена, и потому мы можем сделать вывод, что отпечаток появился, когда тетрадь лежала на ровной и более-менее чистой поверхности. Например, на ламинате или на мраморном полу. Судя по тому, что след довольно четкий, это произошло где-то на улице – то есть вне помещения, но

в то же время в достаточно закрытом и исключаящем наличие грязи пространстве. Учитывая, что сейчас стоит сухая погода, совершенно ясно, что это было не на асфальте, тогда бы мы увидели на бумаге характерные вмятины. Значит, это общественное место, в котором находится много людей и там достаточно тесно. Например, в библиотеке, где посетители сидят и ходят друг от друга на достаточно большом расстоянии, вероятность наступить на чужую тетрадь гораздо меньше, чем на футбольном матче.

– Кому может прийти в голову принести тетрадь на футбольный матч? – вполголоса произнес Андрей.

– Тому же, кто достал ее в метро, – в тон ему ответил Костя.

Преподаватель продолжал.

– Итак, круг сужается. Что еще мы можем сказать о данном экземпляре? Пожалуйста, вы.

– Принимая во внимание четкость отпечатка, мы можем судить о весе человека.

– Совершенно верно. Хотя в некоторых случаях это может сыграть против нас, но здесь мы можем с уверенностью сказать, что наш гипотетический преступник – это довольно плотный и, возможно, высокий человек.

Преподаватель подошел к своему столу и положил тетрадь на проектор. Изображение перенеслось на экран.

– Взгляните вот на это, – сказал профессор. – Видите эти пятна около носка и на наружной части следа? Они могут

многое рассказать о хозяине обуви, но это уже будет вашим домашним заданием. Я сделаю копии, а вы на следующем уроке предложите мне варианты того, что ел наш «преступник» сегодня утром, а для самых сообразительных дополнительный вопрос: кто он – правша или левша?

В классе кто-то присвистнул.

– Это же невозможно, – поворачиваясь к Косте, сказал Андрей. – Все почитатели Шерлока Холмса такие чокнутые?

– Ты имеешь ввиду меня? – ответил Костя.

– Вообще-то нет. Хотя у вас много общего.

После «Основ криминалистики» настала очередь физкультуры, и группа КрЭк13 в полном составе отправилась в спортзал. Здесь уже собрался весь факультет, и в раздевалке было не протолкнуться. Руслан подошел к первому попавшемуся шкафчику и выбросил из него чьи-то вещи.

К нему подскочил невысокий худенький паренек.

– Что ты делаешь? Это мое.

– Вот и забирай, пока цел, – ответил Руслан и стал переодеваться.

Паренек ушел в поисках нового места. Костя с Андреем занимались тем же.

В это время из двери спортзала донесся звук свистка.

– Стройся! По росту становись. Живее!

Учитель физкультуры широкими шагами шел воль строя.

– Ох, уж эти мне первокурсники. Легче спортивного коня научить стоять в строю, чем этих новобранцев. Куда лезешь?

Разве не видишь, что ростом не вышел? Равняйся! Смирно! Тиха-а! Слушать меня.

В зале повисла тишина.

– На первом уроке я посмотрю, на что вы способны и кого угораздило поступить в институт в этом году. А для этого на первый-второй-третий рассчитайсь!

По линии студентов разнеслась цепочка переклички.

– Первый, второй, третий. Первый, второй, третий...

– Отлично. Первые номера отправляются на турник, вторые – идут в тот угол и отжимаются. Третьи – сюда. Бежим от этой линии и до той стены. Кто пробежит за пять секунд получит пирожок. Вперед!

Костя и Андрей оказались в команде, которая отжималась.

– Не стоим – работаем, – кричал тренер. – Кто первый? Давай ты, – махнул он Андрею. – Приступай.

Андрей легко отжался двадцать раз и продолжил бы еще, если бы не физрук.

– Хватит! Оставь другим. Следующий.

Когда Андрей поднялся, преподаватель вручил ему журнал.

– Напротив фамилии каждого поставишь, кто сколько отжался. Понял?

– Понял.

Студенты подходили и уходили, но Костя не торопился «приступать».

– Костян, ты чего? – спросил Андрей. – Отожмись пару раз – я тебе по-свойски двадцатку напишу.

– Не надо, – ответил Костя, когда они остались одни. – Я сам.

Он отжался десять раз.

– Хватит, – остановил его Андрей. – Оставь силы для турника.

– Для турника у меня хватит, – сказал Костя, потирая руки. – А вот с бегом проблемы.

– Чего это? Бегать – вообще плевое дело.

После турника студенты выстроились в линию в начале зала.

– Бежим по свистку, – объявил учитель. – На старт. Внимание!

Он свистнул. Студенты побежали. Среди первых к финишу примчался Андрей. Радостный он оглянулся и увидел ковылявшего по залу Костю. Его колени были содраны до крови.

– Так, – раздался голос тренера. – А вот и первая производственная травма. Давай – руки в ноги и бегом в травмпункт. Да, смотри по дороге еще раз не упали.

После перевязки Костя вернулся в спортзал. Урок уже закончился, и в раздевалке остались только Андрей и Руслан.

– Вот и наш герой! – съязвил чем-то недовольный прокурорский сын. – Протерли тебя перекисью водорода? Жить будешь?

– Еще тебя переживу.

Они направились к выходу. Впереди, не разбирая дороги, шагал Руслан.

– Прочь все! – рычал он, расталкивая тех, кто оказался на пути.

За ним едва поспевали Андрей и Костя.

– Что это с ним?

– Ничего особенно, – улыбнулся Андрей. – Препод заставлял делать жим гири, а у него получилось только пять раз. Тот сказал, что это даже хуже, чем на третий детский разряд.

– Цыц там, – рывкнул Руслан. – Тоже мне, великий спортсмен нашелся. Не институт, а шарашкина контора. Один ношенные башмаки впаривает, другой железки тягать заставляет – криминалисты хреновы.

Выйдя из института, он подкинул в руке пакет с босоножкой и швырнул ее в мусорную корзину.

– Туда тебе и дорога.

Спустившись на несколько ступеней, Руслан остановился и достал из кармана телефон. Костя и Андрей топтались позади.

– Улыбочку! – скомандовал Руслан. – Фото для любимого папочки.

Он нажал кнопку, сделав общий снимок на фоне института.

– А теперь хватит с меня учебы. Ноги моей больше тут не будет. А вам за эту фотосессию, так и быть, полагается

бесплатная поездка домой.

С этими словами Руслан сгреб обоих в охапку и потащил на автомобильную стоянку.

Машина, к которой они подошли, была не новой, но выглядела довольно хорошо. Руслан открыл дверцу водителя.

– Садитесь и будьте как дома, но не забывайте, что вы в гостях.

Андрей шлепнулся на заднее сиденье.

– Теперь я понял, как ты опередил нас. А я-то все голову ломал. Костян, садись пока приглашают.

Костя стоял у распахнутой дверцы.

– Можно для начала поинтересоваться, есть ли у тебя водительские права, а также право на вождение этим транспортным средством?

– Слушай, не нервируй меня. Конечно, есть – как бы я сюда приехал?

Костю не удовлетворил такой ответ.

– То есть, ты хочешь сказать, что тут нет ничего противозаконного?

– Ну, да.

– Почему тогда ты раньше не говорил, что у тебя есть машина?

Руслан стал выходить из себя.

– А ты мне кто – отец? Вчера не было, сегодня появилась. Садись или иди пешком.

Помедлив, Костя залез внутрь.

– И все же я хочу, чтобы ты показал права.

– Вот если бы ты был инспектором ГИБДД, то я бы еще подумал, а так вот тебе, – Руслан скрутил из пальцев фигу, потом включил первую передачу и тронулся.

– Ну а если предположим, тебя остановит гаишник, – не успокаивался Костя. – Что тогда?

– Слушай, не каркай под руку. Думаешь, я своих прав не знаю? Ох-хо-хо! Недаром у меня папаша прокурор. Разберемся без сопливых.

– Очень на это надеюсь, – произнес Костя и до конца поездки больше не проронил ни слова.

Совсем другое было на уме у Андрея.

– Так это что выходит? Теперь мы можем с девчонками, да с ветерком? Эге-гей! Знаете, как девчонки любят кататься?

– А ну, притормози. Тоже мне Казанова деревенский выискался. Я разве говорил, что собираюсь твоих баб возить?

– Ты не понял, – воскликнул Андрей. – Это же всем выгодно. Я в деревне девчонок на тракторе катал – так они аж пищали!

– И много ты навозил?

– Кого? Тракторов?

– Да нет, пищалок своих?

– Уж, ясное дело – немало. Вся деревня моя была. Только на крыльцо выйду – они тут как тут.

– Ты хоть бы врал через раз. Слышал, Склифосовский, какой Дон Жуан с нами живет? Смотри, осторожней с ним.

Он плохому научит.

Танцы на костылях

Подъезжая к дому, Костя с тревогой всматривался вперед – не происходит ли там очередное собрание пенсионеров. Сегодня все было тихо, и кроме двух дремавших на лавочке старушек никого не было. По неизвестной причине не оказалось на месте и швейцара. «Слишком все гладко», – подумал Костя, и эта мысль не выходила у него из головы, пока они поднимались на свой этаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.